

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Тактика допроса»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.572. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Русман
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-572
_____ А.В. Шастов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА.....	10
1.1 Понятие, сущность и виды допроса	10
1.2 Общие положения тактики допроса.....	24
ГЛАВА II ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ДОПРОСА КАК ОСНОВА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ	42
ГЛАВА III ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕЛЕЦА, ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО.....	55
3.1 Тактические особенности допроса свидетелей и потерпевших.....	55
3.2 Тактические особенности допроса подозреваемого, обвиняемого...	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

ВВЕДЕНИЕ

По официальным статистическим данным 2017 г. зарегистрировано: 86 фактов бандитизма, 374 факта похищения человека, 105,1 тысяч преступлений экономической направленности, из них 29,1 тысяч совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших крупный, особо крупный ущерб¹. В период с января по март 2018 года зарегистрировано 483415 преступлений². В ходе предварительного расследования по каждому из зарегистрированных преступлений были проведены допросы. Допрос – пожалуй, единственное следственное действие, без которого не может обойтись расследование ни одного уголовного дела. Данное следственное действие обоснованно относится к числу наиболее распространенных и информативных, позволяющих получить не только показания допрашиваемого лица, но и обеспечивает потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможность отстаивать свои интересы. Исследование практики показывает, что производство допросов занимает более трети рабочего времени следователей, дознавателей, а показания являются преимущественным доказательством, используемым в российском уголовном судопроизводстве.

Порядок и основные правила проведения допроса регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом России (далее – УПК РФ). Допрос является весьма эффективным средством проверки имеющихся доказательств и получения новых. Следует учитывать, что без строгого соблюдения правил проведения допроса он теряет свое процессуальное значение и влечет за собой недопустимость использования сведений, полученных в ходе допроса.

¹ Статистика зарегистрированных преступлений в России в 2017 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# – (дата обращения 10.02.2018).

² Статистика зарегистрированных преступлений в России за январь-март 2018 г. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map – (дата обращения 15.04.2018).

Хотя производство исследуемого следственного действия весьма строго регламентировано, законодатель не закрепляет приемов и методов получения показаний в ходе допроса, указывая лишь общие правила.

Получение полных достоверных показаний в ходе допроса возможно лишь посредством применения тактических приемов. Необходимость применения тактики обуславливается тем, что процесс раскрытия преступлений носит конфликтный характер, следователь, дознаватель работают в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности, в атмосфере противодействия со стороны лиц, заинтересованных в результатах его деятельности. Таким образом, рассматриваемое следственное действие является сложным, поскольку в ходе его проведения приходится не только применять приемы, известные в криминалистике, но знать основы психологии и логики, а при подготовке и проведении допроса следует учитывать позицию допрашиваемого и другие особенности расследуемого дела.

Изучение материалов следственной практики позволяет прийти к выводу о том, что при производстве допроса и фиксации его результатов допускаются серьезные ошибки, которые влекут неполноту и некачественность показаний, а порой и признание доказательств недопустимыми. Кроме того, в ходе организации и проведения указанного следственного действия редко учитывается процесс формирования показаний допрашиваемого лица.

Изложенное позволяет заключить, что в настоящий момент назрела необходимость в актуализации существующих и разработке новых рекомендаций криминалистической тактики подготовки и производства допроса с учетом современных условий, что и обуславливает актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом выпускной квалификационной работы выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в ходе проведения

дознанием, следователем допроса подозреваемого, обвиняемого с использованием тактических приемов.

Предмет исследования охватывает уголовно-процессуальное законодательство, следственную практику и теоретические разработки ученых-криминалистов по тактике производства допроса.

Целью выпускной квалификационной работы являются изучение тактических приемов допроса, выявление и изучение путей решения проблемных вопросов возникающих при проведении исследуемого следственного действия.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих задач:

1. Раскрыть понятие и виды допроса;
2. Проанализировать общие положения тактики допроса;
3. Исследовать особенности подготовки к проведению допроса как основы его эффективности;
4. Рассмотреть особенности тактики допроса потерпевшего и свидетеля;
5. Выявить особенности тактики допроса подозреваемого, обвиняемого.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы послужили научные труды таких ученых как: О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, Л.М. Карнеева, Ю.Г. Корухов, Н.И. Кулагин, В.Г. Лукашевич, Я.М. Мазунин, Д.А. Степаненко, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, В.И. Шиканов и др. Однако, большинство основополагающих работ по вопросам тактики допроса, были опубликованы в XX в., до принятия действующего УПК РФ, а общие сведения о проведении допроса рассматриваются, как правило, лишь в учебниках и учебных пособиях.

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются ряд частнонаучных методов: формально-юридический, историко-

правовой, сравнительно-правовой, и другие.

Работа состоит из введения, трех глав, которые включают в себя четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА

1.1 Понятие, сущность и виды допроса

Среди доказательств, посредством которых устанавливается факт совершения преступления, виновность конкретных субъектов, наличие отягчающих, смягчающих и других обстоятельств, выявляемых в ходе расследования, важную роль играют показания (ст. 76 - 80 УПК РФ).

Показания, полученные в ходе производства допроса, – это важнейший, а иногда единственный источник первоначальной доказательственной информации, позволяющий выдвигать версии относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также служащий основанием для производства других следственных действий, например предъявления для опознания¹.

Совершая преступное посягательство, виновный, кроме материальных, оставляет еще и идеальные следы - образы в сознании людей. Потерпевшие, свидетели-очевидцы, соучастники содеянного, сами злоумышленники сохраняют их в памяти, становясь, таким образом, носителями информации, необходимой для установления истины по расследуемому уголовному делу. Получение таких сведений путем допроса - очень важная и трудная задача.

В уголовном процессе сущность допроса выражается в его роли в процессе доказывания. Процесс доказывания – это осуществляемая в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление², проверку и оценку любых сведений, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства³.

¹ Мазурова, Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дисс. ... канд юр. наук. – Хабаровск, 2017. – С. 14.

² Казинян, Г.С., Соловьев, А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. – Ереван, 1987. – С.9.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. - М., 1973. – С. 298.

Будучи самым распространенным следственным действием, допрос - это совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем, дознавателем (руководителем следственного органа) по находящемуся в производстве уголовному делу либо в связи с выполнением отдельного поручения с целью получить и зафиксировать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела.

Допрос, в первую очередь является следственным действием. По мнению М.С. Строговича данное следственное действие заключается в получении от допрашиваемого сведений об обстоятельствах уголовного дела или в получении субъектом доказывания показаний о фактических данных, входящих в предмет доказывания по делу¹. А.К. Гаврилов, С.П. Ефимичев пишут, что допрос – это процессуальное действие, сущность которого заключается «в получении следователем от допрашиваемого сведений о событии преступления, лицах, его совершивших, характере и размере ущерба, причинах и условиях побудивших и способствующих к совершению преступления, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для дела»².

В рассмотренных определениях авторы раскрывают суть допроса исключительно как получение показаний от допрашиваемого. Думается, однако, такой подход не отражает содержания и характера деятельности следователя, дознавателя в ходе проведения допроса.

В этимологическом понимании допрос – это опрос обвиняемого, свидетеля и т.д. для выяснения чего-либо (обстоятельства дела, преступления и тому подобное)³. Таким образом, допрос является не просто односторонней передачей информации, а, в не зависимости от формы изложения сведений (устной или письменной), в основе его лежит диалог, то есть «разговор между двумя или несколькими лицами»⁴. Исходя из этого, на наш взгляд, более содержательными с точки зрения познавательной и удостоверительной

¹ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – М., 1970. Т. 2. – С. 101.

² Советский уголовный процесс / под ред. С.В. Бородина. – М., 1982. – С. 277.

³ Словарь русского языка в 4 т.: Т.1 / под ред. А.П. Евгеньевой, Г.А. Разумникова. – М.: Русский язык, 1985. – С. 431.

⁴ Там же С. 397.

деятельности участников допроса как следственного действия являются понятия допроса данные следующими авторами. Так, С. Ф. Шумилин указывает, что «допрос на предварительном следствии – это комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения) с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела»¹.

Б.Т. Безлепкин рассматривает допрос как предусмотренный законом устный диалог между должностным лицом органа предварительного расследования и потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым, который ведется с целью получения любых сведений, имеющих доказательственное значение по уголовному делу².

Сущность допроса состоит в том, что следователь, дознаватель, выполняя познавательные операции, применяет разработанные в криминалистике и апробированные в следственной практике тактические приемы, которые побуждают лицо, дать показания об обстоятельствах расследуемого преступления, фиксирует их в протоколе следственного действия, с тем, чтобы в дальнейшем их можно было использовать в качестве доказательства по уголовному делу³.

Инициатором допроса, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, может быть непосредственно участник судопроизводства. Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4. ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ потерпевший, подозреваемый и обвиняемый наделены правом давать показания, которое реализуется через обязанность соответствующего должностного лица, органа предварительного расследования получить

¹ Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: Инфра-М, 1998. – С. 306.

² Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России . Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. – М.: Изд-во Междунар. ун-та Бизнеса и Управления, 1998. – С. 226.

³ Руководство по расследованию преступлений / рук. авт. кол. А. В. Гриненко. – М.: НОРМА, 2002. – С. 454.

показания, а именно провести допрос. Как правильно отмечает Л.А. Манцурова, в ходе производства допроса реализуются не только полномочия следователя на получение показаний, но и право его участников давать показания. Отсюда следует, что допрос, главной целью которого является получение показаний, – это форма реализации соответствующего права потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого¹.

С криминалистической точки зрения сущность допроса состоит в том, что при его производстве следователь, применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением². Выслушивая и анализируя сообщаемые сведения, следователь фиксирует их в протоколе допроса, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу (ст. 83 УПК РФ). В большинстве случаев понимание содержания допроса сводится к получению сведений от допрашиваемого лица об обстоятельствах, характеризующих событие преступления³.

По своей сути допрос отождествляется с предметом доказывания по уголовному делу. Однако обстоятельства составляющие предмет доказывания выясняются не только посредством допроса, но посредством производства других следственных действий.

Полагаем, что предмет допроса составляет совокупность вопросов, на которые следователю необходимо, в ходе его проведения, получить ответы от допрашиваемого лица. Исходя из этого нет универсального предмета допроса. Как правильно отмечает Я.М. Мазунин, непосредственно предмет

¹ Мазурова, Л.А. Указ. соч. – С. 17-18.

² См.: Протасевич, А.А. Основы тактики и технологии следственного допроса. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006.

³ Васильев, А.Н., Карнеева, Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 1970. – С. 5; Ефимичев, С.П., Кулагин, Н.И., Ямпольский, А.Е. Допрос. – Волгоград, 1978. – С. 5-6; Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: Инфра-М, 1998. – С. 306.

допроса, касающийся каждого отдельно взятого лица, является индивидуальным и зависит от объема информации, которым располагает допрашиваемый¹.

Некоторые авторы раскрывая сущность допроса, указывают на отдельные его отдельные аспекты. Так, по мнению Г.Г. Доспулова, сущностью допроса является «взаимодействие следователя с допрашиваемым, которое направлено на то, чтобы получить информацию в соответствии с целью допроса»².

Ориентируя допрашивающее лицо на активность в ходе производства допроса и подчеркивая его наступательность, Н.И. Порубов указывает, что сущность этого следственного действия заключается в получении (востребовании) от допрашиваемого лица показаний с помощью приемов, которые разработаны на основе криминалистической тактики, а также судебно-следственной практики³.

Упоминание тактического приема подчеркивает тактическую подоплеку допроса, вербальный характер данного следственного действия. При этом необходимо помнить, что несмотря на то, что допрос как действие состоит в получении показаний, в соответствии с УПК РФ потерпевший и свидетель вправе отказаться давать показания только против самого себя, своих близких родственников, а подозреваемый и обвиняемый имеют право отказаться от показаний вообще.

Допрос это не просто набор нормативных предписаний закрепленных уголовно-процессуальным законом, тактических приемов и рекомендаций. Поскольку суть допроса состоит во взаимодействии между допрашиваемым и допрашивающим, в том числе посредством установления психологического

¹ Мазунин, Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: Монография / под научн. ред. проф. В.К. Гавло. – Омск, : Омская академия МВД России, 2003. – С. 65–66.

² Доспулов, Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 9.

³ Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Выш. шк., 1973. – С. 22.

контакта, оказания психологического воздействия на психику допрашиваемого лица, можно заключить, что эффективность данного следственного действия зависит только от правильной реализации уголовно-процессуальных норм и использования как вербальных так и невербальных приемов (интонации, жестов, мимики).

Научные основы допроса, по мнению К.В. Пронина – это основы формируемые в рамках криминалистической тактики, которые включают в себя достижения не только уголовного процесса и криминалистики, но и других смежных отраслей знаний. Автор выделяет три аспекта научных положений о криминалистическом построении допроса:

- 1) психологический;
- 2) правовой и нравственный;
- 3) тактический и организационный¹.

Поскольку допрос является специфической формой межличностных отношений, особое значение имеют закономерности психической деятельности человека. Элементы тактики допроса имеют прочную психологическую основу включающую в себя как данные о формировании показаний, так и данные об оказании психологического воздействия, установлении психологического контакта в ходе производства исследуемого следственного действия.

Тактика допроса, в основной своей массе, базируется на использовании следующих методов психологического воздействия, раскрываемых в юридической психологии: убеждение, передачу информации, пример, регулируемые общения, постановка и варьирование мысленных задач и т. д.

В соответствии с положениями теории информации допрос представляет собой процессуальную форму общения, содержанием которой является получение достоверных сведений, имеющих отношение к предмету

¹ Пронин, К.В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: Учебное пособие для вузов. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. — С. 5.

доказывания по уголовному делу¹.

В юридической литературе общепринято деление процесса формирования показаний на три стадии – восприятие, запоминание и воспроизведение в ретроспективе ранее воспринятого.

Формирование показаний носит сугубо субъективный характер, а незнание зависимости процессов восприятия и запоминания может стать причиной ошибок, допускаемых в следственной практике при проверке и оценке результатов допроса.

Формирование показаний допрашиваемого, можно рассматривать как совокупность обуславливающих друг друга процессов: восприятия события, явления, процесса, условий, предметов и т.д.; запоминания и сохранения в памяти; вспоминания и воспроизведения воспринятого в ходе допроса.

Допрос подозреваемого и обвиняемого по сравнению с допросом свидетеля и потерпевшего имеет свои особенности. Эти особенности проявляются уже в специфике установления психологического контакта.

Под «особенностями» психологического контакта понимается его «характерное, отличительное свойство, качество, признак от кого – чего – либо»².

Этимологически контакт – это соприкосновение, соединение, деловая связь, непосредственное общение с кем-либо³.

Следовательно если связать понятия «психологический» и «контакт» можно получить следующее определение: «положительно – эмоциональное взаимодействие субъектов, общение, возникающее на основе общих интересов и целей деятельности, взаимопонимания и взаимодоверия».

Таким образом под психологическим контактом понимается, создание благоприятных условий для взаимоотношений и взаимных действий следователя с участниками процесса расследования, характеризующий

¹ Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск, 1978. – С. 14-15.

² Словарь русского языка в 4 т.: Т.2 / под ред. А.П. Евгеньевой, Г.А. Разумникова. – М.: Русский язык, 1986. – С. 651.

³ Там же С. 92.

стремлением следователя поддержать процесс общения в целях получения правильных (достоверных, полных, объективных) показаний.

Для следователя установление психологического контакта является профессиональным качеством, влияющая на качество допроса. Термин «профессиональный» показывает на связь психологического контакта с определенной, конкретной профессией – следователь. В ст. 38 УПК РФ говорится, что следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Особенности профессионально – психологической контактности обусловлены спецификой следственной деятельности и проявляются в использовании следователем средств и техник, которые применяются к допрашиваемому лицу в процессе допроса. Таким образом, контактность – это проявление определенного стиля общения. Анализ понятия профессионально – психологического контакта следователя позволил обозначить отличие профессионально – психологического контакта в условиях допроса от других следственных действий и определить особенности, заключающийся в следующем:

- один из контактирующих является представителем властной государственной структуры, а другой носит особую социальную роль (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель);
- содержание данного контакта фиксируется в особом документе – протоколе допроса, который имеет юридическую силу являясь видом доказательства по уголовному делу;
- контакт носит формальный, официальный характер и именуется следственным действием – допросом;
- в отношении допрашиваемого может быть применена мера пресечения – заключение под стражу, то есть он может быть лишен свободы;
- контакт носит обязательный характер и не зависит от воли сторон. Один из контактирующих вызывается на него повесткой;

- контактирующие говорят о событиях, произошедших в прошлом, познание происходит в ретроспективе. Эти события имеют правовую оценку;
- в данном контакте возможно использование аудио и видео техники;
- один из контактирующих, как правило, заранее (через информацию из уголовного дела), знакомится с собеседником;
- контакт происходит в определенном месте (часто в кабинете следователя), которое может быть охраняемым (например, следственный изолятор) и в установленное время;
- в данном контакте особую роль играют индивидуально – психологические свойства личностей контактирующих;
- контакт имеет определенную цель – получение показаний по уголовному делу для его расследования;
- следует отметить особый предмет контакта – обстоятельства преступления;
- контакт может быть затрудненным и носить конфликтный характер (например, с обвиняемым);
- один из контактирующих (следователь, дознаватель) использует в отношении другого контактирующего (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель) методы психологического воздействия для установления профессионально – психологического контакта с ним – тактические приемы допроса;
- конечный продукт контакта – это получение следователем показаний от допрашиваемого лица, необходимых для расследования, раскрытия преступления.

Психологический контакт является необходимым условием для получения информации в процессе любых взаимоотношений между людьми. Эта мысль полностью применима к характеристике тех отношений, которые складываются между допрашивающим и допрашиваемым в процессе расследования. Психологический контакт при допросе призван способствовать установлению коммуникативных связей, своего рода эмоционального доверия у допрашиваемого к следователю, стремления к

общению, к даче показаний по делу. Под контактом между следователем и допрашиваемым понимается создание такой психологической атмосферы допроса, которая побуждала бы допрашиваемого к общению со следователем, к передаче ему информации по расследуемому уголовному делу.

Психологический контакт при расследовании призван помочь следователю проникнуть в мысль и чувства допрашиваемого и оказать на него влияние с целью получения правдивых и полных показаний. В отличие от большинства иных ситуаций общения психологический контакт при допросе неадекватен, в известном смысле носит односторонний характер: следователь стремится получить как можно больше информации, будучи сам до определенного времени не заинтересован в разглашении имеющиеся в его распоряжении сведений. Поэтому обычно на допросе следователь, дознаватель сообщает допрашиваемым лишь минимум информации с целью побудить последних к даче показаний, а также из тактических соображений (для оживления ассоциативных связей у добросовестно заблуждающихся лиц, для разоблачения ложных показаний, для получения сведений о фигурирующих в деле вещественных доказательствах, документах и т. д.).

Надо учитывать, что допрашиваемые, прежде всего из числа подозреваемых и обвиняемых, бывают не заинтересованы в сообщении следователю определенных сведений, в связи с чем могут утаивать часть информации, извращать ее или даже отказаться от дачи показаний. Указанные лица видят в следователе «своего процессуального противника», поэтому нередко они замыкаются в себе, не желают контактировать со следователем, что ставит перед ним задачу преодоления этой негативной установки.

Для того чтобы установить психологический контакт с допрашиваемым, следователь должен изучить его психологический склад, морально – волевые качества, наклонности, интересы, связи. Особое значение приобретает выяснения конкретных причин, которые препятствуют контакту и даче

правдивых показаний: личная заинтересованность в исходе дела, влияние родственников и близких обвиняемых, неправильное понимание чувства товарищества (обычно у несовершеннолетних), жалость к преступнику и его семье и т.д.

Общение следователя с обвиняемым (подозреваемым), в значительной мере формализовано, обусловлено процессуальными требованиями. Как у следователя так и у каждого из этих лиц, четко определено их процессуальное положение.

Межличностное общение в предварительном следствии – не обычный двусторонний процесс – оно односторонне направляется властной инициативой следователя в рамках уголовно – процессуальных норм. Присущая данному виду общения формализованность в значительной мере затрудняет, сковывает психическую активность проходящих по делу лиц и требует от следователя коммуникативной гибкости, применения специальных средств активизации общения.

При установлении контакта с допрашиваемым необходим индивидуальный подход, строгий учет свойств его личности. Следователь, дознаватель постоянно должен помнить, кто сидит по ту сторону стола. Выбор способа установления психологического контакта с допрашиваемым во многом зависит от того, какое процессуальное положение занимает данное лицо. В отличие от допроса других участников процесса допрос подозреваемого и обвиняемого представляет определенную трудность, так как их психика находится под постоянно действующем раздражителем, который в психологии называется доминантой.

В каждом случае следователь должен разобраться в их состоянии и при помощи тактических приемов снять это психическое напряжение, отрицательно влияющее на процесс установления контакта.

Допрос определяется тем представлением о допрашиваемом или допрашивающем, которое формируется при его восприятии. Это представление зависит от индивидуального жизненного опыта

воспринимающего, от понимания им ситуации допроса, а также от самоподачи воспринимаемого.

Под профессиональной самоподачей следует понимать внешность и поведение следователя, дознавателя, которые формируют его образ как человека и собеседника. У допрашиваемого лица впечатление о следователе, дознавателе формируется из следующих составляющих: манера поведения; отношение следователя к допрашиваемому; внешний вид допрашивающего.

Представление о следователе, его образ, который является главным регулятором в построении профессионального общения, основан на уже имеющемся у допрашиваемого жизненном опыте, знаниях, впечатлениях. В связи с этим внешний вид следователя всегда подтянутый и аккуратный, поможет расположить пришедшего на допрос к следователю, а следователь – сделаться привлекательным при восприятии себя допрашиваемым.

Допрашиваемого окружают стены кабинета следователя, звуки и запахи, тепло или холод в помещении, предметы мебели, чьи – то голоса за дверью, книги на полке и многое другое, на что он обращает внимание, что он воспринимает, осмысливает, на что реагирует. Поза следователя и его манера говорить, документы, открытая пачка сигарет и пепельница, полная окурков на рабочем столе, состояние освещенности помещения, включенный телевизор, вид, состояние, положение и взаиморасположение предметов, их цвет, габариты, а не только то, что говорит следователь, воздействуют на чувства и разум допрашиваемого, формируют его настроение, создают тот эмоциональный фон, который влияет на формирование отношения к тому, что сообщает следователь, определяют решения, линию и тактику поведения.

Мы убедились, что допрос представляет собой процесс информационного взаимодействия двух систем – следователя, дознавателя и допрашиваемого. Между тем в допросе, во всех без исключения случаях, участвует еще одна сторона, которая нередко имеет решающее значение в обеспечении продуктивности данного следственного действия. Ее образуют самые различные объекты материального мира, их связи и отношения:

предметы, вещества, материалы, все то что входит в понятие обстановки места допроса.

Необходимость классификации допросов возникает в силу того, что они не однородны по своей природе. В криминалистике в зависимости от различных оснований выделяют следующие виды допросов.

По стадиям уголовного судопроизводства можно выделить допросы, которые проводятся на предварительном расследовании и в суде.

В зависимости от властного субъекта производящего допрос, его можно подразделить на проведенный: следователем (руководителем следственного органа), дознавателем (начальником подразделения дознания, начальником органа дознания), в судебных стадиях судьей, государственным обвинителем, защитником.

Уголовно-процессуальный закон исходя из процессуального положения допрашиваемого лица на различных стадиях уголовного судопроизводства регламентирует следующие виды допроса: допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, допрос свидетелей, допрос потерпевших, допрос эксперта, допрос специалиста, допрос подсудимого.

В юридической литературе выделяют также допросы лиц с психическими и физическими недостатками (психически нездоровые, немые, глухие, слепые)¹.

Законодатель подразделяет допрос в зависимости от последовательности его проведения на первый, последующий, повторный (ч. 6 ст. 47, ч. 4 ст. 173, ч. 3 ст. 174 УПК РФ). При этом в УПК РФ не раскрывается содержание этих допросов, и не проводится отграничений одного от другого. Кроме того, выделяются первоначальный и дополнительный допросы. Исходя из содержательной стороны каждого из указанных допросов, в ходе первоначального следователь, дознаватель получают показания по существу уголовного дела, при повторном допросе

¹ Щерба, С.П., Зайцев, О.А., Сарсенбаев, Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 32–33.

следователь, дознаватель возвращается к установлению и выяснению тех обстоятельств, которые были предметом первоначального допроса. Дополнительный допрос производится с целью детализация и конкретизация полученных ранее показаний. Эти показания могут быть использованы для выяснения противоречий в показаниях, их сравнения с первоначальными, для убеждения допрашиваемого в ложности его показаний, если есть основания полагать, что его показания данные на первоначальном допросе не соответствуют действительности.

В зависимости от характера следственной ситуации различают допрос в конфликтной и бесконфликтной ситуации. Как правило, конфликтный характер присущ допросу подозреваемого, обвиняемого, поскольку именно они склонны давать ложные, недостоверные показания.

Показания, в свою очередь, в зависимости от занятой позиции допрашиваемого можно классифицировать на правдивые и ложные, достоверные и недостоверные, а также как оговор или самооговор.

Исходя из возрастных особенностей допрашиваемых лиц, различают допрос взрослых и допрос несовершеннолетних.

По признаку участия третьих лиц, допрос можно подразделить на допрос с участием защитника, педагога, специалиста, переводчика. Анализируя нормы уголовно-процессуального закона можно выделить допрос в ходе, которого применяются меры безопасности (ч. 9 ст. 166, ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ).

Таким образом, допрос представляет собой процессуально сложный, психологически напряженный и многообразный по применяемым приемам и методам процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний, оперирования доказательствами, выдвижения и реализации следственных версий, преодоления лжи и заpirationства, психологического воздействия и психологической защиты, расшифровки «языка тела», психологического анализа и оценки результатов, подчиненный основной

цели — получению объективной, процессуально значимой информации о событии преступления, механизме совершения и лицах, к нему причастных. Изменение условий функционирования правоохранных структур государства, форм, методов преступности и ее уровня диктует необходимость применения в следственной деятельности широкого спектра самых современных психотехнологий, изменения традиционных, а точнее, устаревших взглядов на средства и методы борьбы с преступностью, этических и нравственных критериев оценки допустимости и возможности средств психологической борьбы.

1.2 Общие положения тактики допроса

Производство эффективного и целенаправленного допроса требует соблюдения общих положений тактики проведения следственных действий вообще, а так же соблюдение тактических условий, связанных с данным следственным действием. В криминалистической литературе называют следующие общие тактические положения: 1) законность; 2) активность; 3) целеустремленность; 4) объективность; 5) полнота¹.

Раскроем перечисленные общие тактические условия.

Законность допроса – это, прежде всего, обоснованное его проведение, строгое выполнение должностным лицом всех требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих его производство. К указанным требованиям законодатель, например, относит время допроса - производство допроса запрещено в ночное, участие переводчика в случае если

¹ См., напр.: Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – С. 264. 990 с.; Егоров, Н. Н. Основы криминалистической тактики: учеб. пособие / Н. Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2008. – С. 75.

допрашиваемый не владеет языком судопроизводства, продолжительность допроса и др.

Активность допроса следует понимать, в первую очередь, как умелое использование всех тактических приемов с учетом требований закона, а также прочное удержание следователем инициативы при проведении рассматриваемого следственного действия.

Активность допроса зависит от психологических качеств следователя, дознавателя, которые дают ему возможность создания таких коммуникативных связей как общительность, умение разговаривать с людьми, умение эффективно говорить и внимательно слушать, правильно понимать положение людей, душевное равновесие, эмоциональная устойчивость. Перечисленные качества ставят следователя, дознавателя в положение активного участника допроса, в ходе которого он способен вести диалог в строго определенном направлении, получая при этом необходимые сведения о событии расследуемого преступления, его участниках, а не быть пассивным фиксатором сведений, сообщенных допрашиваемым.

Целеустремленность допроса подразумевает необходимо понимать его производство с заранее продуманной целью для получения правдивых сведений, которая обеспечивается наличием у следователя, дознавателя представления о предмете допроса, а также желанием достичь поставленной цели, умением применить те или иные средства и приемы допроса. Чтобы эффективность допроса была максимальной, а результат допроса наиболее объективным, следователь, дознаватель должен четко знать, какие вопросы, и в какой последовательности необходимо задавать, какие доказательства и в какой момент предъявлять, какие тактические приемы можно и (или) необходимо применить к тому или иному лицу в той или иной ситуации.

Сформулировать конкретную цель допроса поможет планирование данного следственного действия.

Объективность допроса обеспечивается, прежде всего, беспристрастной, непредвзятой позицией должностного лица, отсутствием

заинтересованности по своему усмотрению вносить изменения в полученные показания, сокращать их на основании собственных убеждений или представлений о расследуемом преступном событии, поведении участников и т.д. Следователь, дознаватель в целях объективности получения показаний, не имеет права навязывать допрашиваемому свою собственную позицию, задавать наводящие вопросы.

Полнота допроса заключается в том, что следователь по возможности дословно, насыщенно, со всеми возможными деталями, применяя все разрешенные уголовно-процессуальным законом технические средства фиксации, воспроизводит сведения сообщенные допрашиваемым. От полноты допроса зависит значимость его как доказательства.

Кроме названных, к общим положениям тактики допроса, влияющим на его результаты следует отнести: стадийность допроса; учет личностных свойств допрашиваемого и его процессуального положения; участие в допросе иных лиц в случаях предусмотренных законом; научно-техническое обеспечение допроса.

Общие положения тактики допроса, предусматривающие его стадийность, позволяют условно разделить его на следующие стадии:

- 1) подготовительную;
- 2) свободный рассказ;
- 3) ответы на вопросы следователя, дознавателя;
- 4) заключительную.

На подготовительной стадии следователь, дознаватель устанавливает личность допрашиваемого, его анкетные данные, разъясняет ему права и обязанности, решает вопрос о необходимости участия в допросе переводчика. Потерпевшего и свидетеля, достигших 16-летнего возраста, а также эксперта следователь предупреждает об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Основная задача данной стадии – создать условия, оптимальные для получения от допрашиваемого показаний и обеспечения их достоверности.

Для этого важно установить с ним психологический контакт. Последний может быть установлен посредством применения весьма распространенного и обычно оправдывающего себя тактического приема, состоящего в проведении так называемой разведывательной беседы.

Беседуя с допрашиваемым на отвлеченные темы, следователь должен выяснить, какие из них ему наиболее близки, чтобы перейти к их обсуждению. Спокойный разговор снимает внутреннюю напряженность, уменьшает волнение допрашиваемого. Кроме того, следователь получает дополнительные сведения о речевых, мыслительных, эмоциональных и иных психологических свойствах данного субъекта, значимых для выбора тактики производства собственно допроса.

Чтобы общение было результативным, следователь должен уметь мысленно ставить себя на место собеседника, проявлять заинтересованность к его словам, не выказывать нетерпения, отрицательных эмоций.

Уголовно-процессуальным законом свободный рассказ предусмотрен и как этап и как тактический прием допроса.

Несмотря на то, что свободный рассказ законом предусмотрен только для проверки показаний на месте (ч. 4 ст. 194 УПК РФ), ч. 2 ст. 190 УПК РФ закрепляет норму о том, что показания лица записываются от первого лица и по возможности дословно.

В криминалистической литературе выделяются следующие виды свободного рассказа: рассказ в хронологическом порядке, при котором показания даются в той же последовательности, что и исследуемые события; по эпизодам – описываются отдельные обстоятельства; по определенным периодам времени; по разным местам происшествий; по отдельным лицам и предметам¹.

На стадии свободного рассказа допрашиваемый сообщает известные ему сведения об обстоятельствах дела. Свободное изложение дает ему

¹ Закатов, А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. / А.А. Закатов - Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. – С. 47.

возможность сосредоточиться, припомнить отдельные факты и детали произошедшего, значимые, на его взгляд, для расследования. Следователю рекомендуется внимательно, не перебивая, выслушивать свободный рассказ. Даже тогда, когда допрашиваемый сообщает заведомо ложные сведения, их тоже рекомендуется выслушать спокойно. При этом нельзя проявлять недоверия к получаемым показаниям, допускать замечания, насмешки, прерывать допрашиваемого. Когда последний уходит далеко в сторону, рекомендуется напомнить ему о необходимости давать показания по существу расследуемого дела.

Если допрашиваемый умалчивает о сведениях, имеющих криминалистическое значение, либо сообщаемые им данные противоречат материалам уголовного дела, допрос переводится в следующую стадию, когда необходимо применять тактические приемы, побуждающие к даче показаний.

Такие приемы основаны на постановке следователем вопросов, направленных на получение дополнительных сведений о значимых фактах и обстоятельствах либо на уточнение показаний, устранение в них неточностей и противоречий. Задавая уточняющий вопрос, следователь может предложить допрашиваемому объяснить, в какой части его показания можно считать соответствующими действительности.

Если допрашиваемый не может вспомнить отдельные факты и детали произошедшего, следователь задает вопросы, направленные на оживление ассоциативных связей, чтобы восстановить в памяти нужные сведения.

Когда имеются основания полагать, что допрашиваемый сообщил неточные сведения, следователь ставит вопросы, направленные на выяснение условий восприятия интересующих обстоятельств, установление иных способов проверки сомнительных данных.

Вопросно-ответный порядок получения показаний законом напрямую предусмотрен для проверки показаний на месте, однако в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, посвященной общим правилам проведения допроса, указано, что

запрещено задавать наводящие вопросы, следовательно, иные вопросы разрешены.

В вопросно-ответной стадии применяются дополняющие вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, которые не были освещены в процессе свободного рассказа; уточняющие; детализирующие (конкретизирующие); контрольные; напоминающие, т.е. позволяющие выяснить более точное описание опознаваемого объекта ; сопоставляющие – способствующие устранению противоречий в показаниях¹.

Тактические приемы выбираются с учетом процессуального положения допрашиваемого, особенностей его личности, желания или нежелания давать правдивые показания и других факторов.

Должна быть исключена постановка вопросов, в которых в неявной форме содержится желательный ответ (наводящие вопросы). Недопустимы тактические приемы, связанные с обманом, угрозами или шантажом, физическим или психическим насилием, унижением чести и достоинства допрашиваемого, понуждением к даче ложных показаний, оговору или самооговору, а также сориентированные на низменные побуждения (корысть, месть и др.), невежество и предрассудки.

На заключительной стадии осуществляется составление протокола допроса, при необходимости уточняются отдельные детали.

Следует отметить, что тактическое обеспечение допроса имеет разно-сторонний характер. Н. И. Порубова полагает, что тактический прием допроса – это, основанная на законе определенная линия поведения лица, проводящего данное следственное действие, структурно оформившиеся, оптимальные в данной ситуации действия, которые направлены на получение показаний, объективно отражающие действительность².

Тактический прием можно представить как наиболее рациональный и эффективный способ действия следователя, дознавателя, наиболее

¹ Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 125.

² Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. – С. 56.

целесообразную и научно обоснованную линию его поведения в конкретной ситуации. Есть приемы, которые внешне являются нейтральными по отношению к допрашиваемому и лишь опосредствованно могут оказывать воздействующее влияние на него. Иногда прием заключается в сознательном воздержании от того или иного действия. Поэтому в определение целесообразно ввести еще один признак — линию поведения следователя. Таким образом, под тактическим приемом допроса мы понимаем основанную на законе определенную линию поведения следователя, структурно оформившиеся, оптимальные в данной следственной ситуации его действия, направленные на получение от допрашиваемого показаний, объективно отражающих действительность¹.

Тактический прием может касаться всего следственного действия в целом, его отдельных видов или конкретного этапа его производства. Тактические приемы, позволяющие получить наиболее полные и достоверные показания, обеспечивающие наиболее рациональное проведение допроса, составляют его тактику. Тактика допроса — это совокупность, приемов практического его осуществления. Ее цель — получить от допрашиваемого достоверные показания.

Тактические приемы допроса - это разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой оптимальные способы установления с допрашиваемым психологического контакта, нейтрализации его негативного настроения к расследованию и оказания на него психического воздействия с целью получить полные и достоверные показания.

Они весьма разнообразны и отличаются друг от друга по содержанию и целям применения. Однако некоторые из них, будучи универсальными, могут применяться при производстве любого допроса.

¹ Кондратенко, В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования.: дис. ...к.ю.н. / В.А. Кондратенко. – М., 2004. – С.31-32.

Требования к тактическим приемам достаточно подробно сформулированы в работах Р.С. Белкина¹, А.Н. Васильева², Н.И. Порубова³ и др. Применительно к допросу, под тактическим приемом понимается наиболее рациональный и эффективный способ действия (линия поведения) должностного лица в процессе получения, оценки и использования показаний допрашиваемого.

Для определения наиболее оптимального, значение имеет деление тактических приемов в зависимости от характера следственной ситуации на бесконфликтные и конфликтные.

Бесконфликтная ситуация – это ситуация, при которой допрашиваемый не оказывает явного противодействия следствию, от дачи показаний не отказывается и дает правдивые показания. В данной ситуации тактические приемы направлены для получения сведений, имеющих значение для дела, путем оказания помощи допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого (например, снятие эмоциональной напряженности; возбуждение ассоциативных связей; использование наглядных средств; предъявление доказательств; медленный темп допроса и др.).

Конфликтная ситуация характеризуется как это ситуация, в ходе которой лицу, проводящему расследование, оказывается явное противодействие. В криминалистической литературе классификации конфликтных ситуаций, возникающих в ходе допроса, уделено много внимания.

Так, по мнению Н.И. Кулагина и Н.И. Порубова, конфликтные ситуации следует подразделять на следующие виды: лицо отказывается или уклоняется от дачи показаний; дает ложные показания или скрывает часть информации; предпринимает попытки уничтожить доказательства; угрожает свидетелям и потерпевшим; пытается напасть на следователя и других

¹ Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – С. 268-269.

² Васильев, А. Н. Тактика отдельных следственных действий. – М., 1981. – С. 460.

³ Порубов, Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. – С. 64.

участников допроса¹. При этом наиболее существенное влияние на выбор тактических приемов влияют только две первые конфликтные ситуации.

Следует помнить, что тактические приемы должны применяться в сочетании как в рамках одного допроса, так и в нескольких, как тактические комбинации.

В личных беседах со следователями города Челябинска было установлено, что в качестве наиболее распространенных приемов оживления памяти в ходе допроса они используют постановку вопросов, активизирующих в сознании допрашиваемого ассоциативные связи и предъявление фотоснимков, схем, других объектов, способствующих припоминанию.

Тактические приемы, используемые при допросе, неравнозначны между собой. Их количество не остается постоянным, они неисчерпаемо разнообразны, как и сама следственная и судебная практика. Поэтому их следует привести в систему, классифицировать, что позволит изучить механизм их воздействия на допрашиваемого и эффективность применения и будет способствовать дальнейшему совершенствованию уже имеющихся и созданию новых приемов, окажет практическую помощь следователю в овладении ими.

Если под тактическим приемом понимать наиболее рациональный и эффективный способ действия, наиболее целесообразную в данных условиях линию поведения лица, осуществляющего процессуальное действие, то станет ясным, что эти приемы многообразны и зависят от личности допрашиваемого, мастерства допрашивающего, предмета и условий допроса. Трудность классификации тактических приемов заключается в том, что существует много оснований, по которым их можно разделить (цели, содержание, результаты, сущность и т.д.).

В зависимости от законодательной регламентации можно выделить

¹ Кулагин, Н.И., Порубов, Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: Учебное пособие / Под ред. М.И. Зырина. – Минск, Мин. высш. шк. МВД СССР, 1977. – С. 7-8.

тактические приемы, предусмотренные и не предусмотренные УПК РФ. Из числа тех, которые предусмотрены УПК РФ, можно выделить несколько групп (тактических приемов. Первую группу составляют приемы, предписывающие определенный образ действий следователя в процессе производства следственного действия. Например, в ст189 УПК РФ сказано, что «свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей». Это точное предписание закона. Если следователь нарушил это требование, то результаты такого допроса не будут иметь доказательственного значения. Вторую группу составляют те приемы, применение которых зависит от усмотрения следователя. Примером здесь может служить правило, сформулированное в ст. 173 УПК РФ: «Следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения обвиняемого». Это положение закона является тактическим, ибо следователь будет руководствоваться при выборе места допроса обвиняемого тактическими соображениями. Но после того, как он признает, что обвиняемого целесообразно допросить в следственном изоляторе, где тот находится под стражей, он обязан это сделать в точном соответствии с порядком допроса обвиняемого, установленным ст. 173 УПК РФ. От того, в каком месте следователь будет допрашивать обвиняемого, процессуальный порядок допроса не изменится. И, наконец, третью группу составляют предписания, запрещающие тот или иной образ действий следователя. Примером, подтверждающим это положение, может служить запрещение задавать свидетелю в процессе допроса наводящие вопросы .

Эти нормы закона, являющиеся по своей природе тактическими по отношению к приемам, не предусмотренным УПК РФ, являются определяющими и носят общий «сквозной» характер.

Тактические приемы, не предусмотренные УПК РФ, способствуют реализации следственного действия применительно к конкретной ситуации, складывающейся в ходе расследования, помогают его эффективному проведению.

По объему действия можно выделить тактические приемы общего характера, относящиеся к любому допросу, и тактические комбинации.

К числу общих приемов следует отнести требования уголовно-процессуального законодательства, касающиеся порядка его проведения.

Тактическая комбинация представляет собой систему тактических приемов, направленных на создание ситуации, которая может быть неправильно понята допрашиваемым. Под термином «тактические комбинации» понимаются также тактические приемы допроса, которые именуется «следственными хитростями» и «психологическими ловушками». Слово «хитрость» здесь предполагает не обман, введение в заблуждение, а имеет другой смысл - изобретательность, искусность. Правильно поставленная следственная ловушка ложной информации в себе не несет. В ее основе лежит расчет на такую оценку ситуации, которая приведет допрашиваемого к необходимости самостоятельно принять правильное решение.

Пользоваться приемами, связанными с демонстрацией какого-либо предмета в расчете на возникновение у допрашиваемого определенных ассоциаций, свидетельствующих о его причастности к совершенному преступлению, можно лишь не ссылаясь на этот предмет как на доказательство. Критерием правомерности приемов, основанных на создании представлений, является недопустимость сообщения следователем ложных сведений допрашиваемому, ограничивающих возможность правильного выбора.

В зависимости от обстоятельств допроса можно выделить тактические приемы применяемые при создании условий проведения допроса (выбор времени и места проведения, способа вызова на допрос и т. д.); тактические приемы, применяемые на различных стадиях допроса; тактические приемы, применяемые в зависимости от ситуации допроса. Так, например, в подготовительной стадии допроса тактические приемы применяются для выяснения личности допрашиваемого, установления с ним психологического

контакта, определения его отношения к предмету допроса и к проходящим по делу лицам и, наконец, для выбора тактики всего допроса. В стадии свободного рассказа тактические приемы используются для получения полных и объективных показаний (напоминание, детализация и уточнение). В стадии постановки вопросов тактические приемы употребляются в зависимости; от того, конфликтный или бесконфликтный характер носит допрос. Если допрос носит бесконфликтный характер, то они направлены на получение новых доказательственных фактов, на оказание помощи допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого (подробный допрос, приемы, построенные на ассоциациях по смежности и контрасту). Если допрос носит конфликтный характер, тактические приемы классифицируются в зависимости от того, какими доказательствами располагает следователь. Здесь может быть три варианта:

- 1) при наличии доказательств, полностью изобличающих подозреваемого;
- 2) при недостаточности доказательств;
- 3) при наличии подозрений, основанных лишь на косвенных уликах.

При наличии первого варианта должны быть стимулированы все положительные личностные качества допрашиваемого, не желающего давать правдивые показания, логически правильно и тактически умело предъявлены доказательства. Если доказательств недостаточно, используются приемы, которые способствуют формированию у допрашиваемого убеждения в неотвратимости изобличения. Здесь правомерен и такой прием, как оставление допрашиваемого в неведении об объеме доказательств, имеющихся у следователя. Этот прием успешно применяется на допросе по групповым преступлениям. Допрос должен быть проведен профессионально грамотно, ведь достаточно неуверенного тона, беспокойного взгляда, незначительного волнения, повышенного интереса к словам допрашиваемого, и ему станет ясно, что следователь не располагает необходимыми доказательствами.

Повторный допрос как тактический прием проводится после того, как собраны пусть незначительные, но новые улики, ранее не фигурировавшие при допросе. Бессмысленно проводить его в том же объеме, с теми же доказательствами, что и первый. Обвиняемый сразу же сориентируется и поймет, что за этот период в отношении него не собрано новых доказательств, а это, в свою очередь, вселит в него уверенность, что удастся избежать изобличения.

На заключительной стадии (стадии фиксации показаний) применяются тактические приемы, которые способствуют более полной и объективной записи показаний допрашиваемого. К их числу следует отнести постановку контрольных и уточняющих вопросов, предложение более точно сформулировать мысль, подлежащую занесению в протокол, лично прочитать протокол допроса.

При классификации приемов, в зависимости от ситуаций допроса, следует иметь в виду условность их деления. Ситуации обычно подвижны: так, например, в ходе допроса конкретного лица конфликтная ситуация может быть заменена кооперативной. Следовательно, стремясь устранить конфликтность, применяет различные приемы, сообразуясь с характером общения. В результате этого границы тактического приема изменяются: один может переходить в другой, как бы составляя единую цепь тактических приемов, подчиненную общей задаче.

В зависимости от направленности воздействия тактические приемы делят на практические приемы эмоционально-психологического воздействия и тактические приемы логического действия. Использование специальных психологических приемов для диагностики и преодоления лжи, запирательства, попыток ввести в заблуждение. К числу таких приемов можно отнести:

1) приемы эмоционального воздействия:

- побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию;
- воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого;

- использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из своих соучастников;

- использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет;

2) приемы логического воздействия:

- предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;

- предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и соучастниками;

- логический анализ противоречий, имеющих в показаниях допрашиваемого, необъяснимых с точки зрения его объяснений случившегося;

- логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и интересами его соучастников;

- доказывание бессмысленности занятой позиции, не могущей помешать в конечном счете установлению истины;

3) тактические комбинации:

- приемы, преследующие цель сокрытия от допрашиваемого осведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела;

- метод косвенного допроса;

- приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается.

В зависимости от личности допрашиваемого тактические приемы можно классифицировать по процессуальному положению и по возрасту. Особенности применения этих тактических приемов будут рассмотрены далее. Все тактические приемы допроса можно условно объединить в три группы приемов.

Первая — мягкие основанные на щадящей криминалистической терапии, то есть такие приемы, как, например, терпеливые беседы по душам

на отвлеченные темы, разъяснение, обращение к здравому смыслу, логический и правовой анализ сложившейся ситуации и возможных перспектив ее развития и т.п.

Вторая — объединяет тактические приемы, характеризующиеся как жесткий непрерывный прессинг, главным тактическим средством которого являются методы изобличения фактами, демонстрация возможностей следствия, твердость и бескомпромиссность (разоблачение лжи, предъявление изобличающих доказательств, активное оперативное сопровождение в неформальной обстановке, проведение очных ставок и т.д.).

Третья — попеременное использование возможностей приемов первой и второй групп, т.е. применение того, что называется методикой «кнута и пряника».

При осуществлении расследования по делу следует иметь в виду и то, что допрос проводится в определенной системе следственных действий. Поэтому его общая тактика должна быть согласована с тактическими приемами проведения других следственных действий и подчинена общей цели расследования.

Правильный выбор тактических приемов с учетом личности допрашиваемого, возможностей допрашивающего и всех обстоятельств дела и эффективное их использование способствуют получению правдивых и полных показаний, изобличению допрашиваемых во лжи, позволяют проверить достоверность показаний в ходе допроса.

Выполнение процессуальных предписаний является для следователя обязательным. Тактические приемы, не закрепленные в законе, следователь использует по своему усмотрению, исходя из конкретной следственной ситуации и обстоятельств расследуемого дела. Они не имеют для него обязательного значения и не влекут процессуальных последствий.

Наиболее эффективные тактические приемы в силу развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства могут получить законодательное закрепление. Став нормой закона, тактический

прием не теряет своего тактического характера и не утрачивает криминалистического содержания. Тактика — это не свобода выбора, а правильный выбор, который делает законодатель, если данный прием считается для всех однотипных случаев обязательным, как наиболее эффективный и верный. Правомерность применения тактических приемов определяется не только эффективностью (под которой понимается достижение возможного результата соотносительно с затратами сил, средств, времени), но и применением их в соответствии с задачами расследования. Тактические приемы должны отвечать следующим требованиям.

Полное соответствие уголовно-процессуальному закону. Это означает, что тактические приемы должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями УПК РФ и наилучшим образом обеспечивать проведение в жизнь всех указаний закона. Например, неукоснительное исполнение указания закона о том, что запрещается домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Соответствие принципам морали, требованиям профессиональной этики. Не могут быть признаны отвечающими задачам предварительного следствия такие приемы, как обман в любой его форме, невыполнение обещаний, использование процессуальной неосведомленности либо отрицательных качеств личности допрашиваемого.

Научная обоснованность подразумевает, что тактические приемы должны базироваться на использовании новейших данных таких наук, как психология, логика, научная организация труда, педагогика; должны быть проверены передовой следственной практикой; исходить из таких общих научно-тактических принципов криминалистики, как планирование, организация взаимодействия, использование научно-технических Средств и помощи общественности.

Логичность означает, что тактические приемы должны быть увязаны между собой, должны служить достижению единой цели. Это требование обосновано тем, что тактические приемы применяются не порознь, а в

совокупности, с учетом известного, от общего к частному. Сумма разрозненных фактов, как правило, не дает ожидаемого изобличающего эффекта. Но те же обстоятельства, преподнесенные в определенной логической последовательности, приводят допрашиваемого к выводу о неизбежности изобличения и необходимости давать правдивые показания. Это требование позволяет выявлять в показаниях противоречия и использовать их при допросе.

Эффективность и экономичность значит, что при допросе тактический прием должен подчиняться выполнению определенной задачи, что возможно лишь при хорошо поставленном планировании и предельной организованности, когда все детали предстоящего допроса и возможные его нюансы заранее тщательно продуманы. Это экономит время и позволяет достичь положительных результатов кратчайшим путем. Если в результате его применения не достигнуто должного эффекта, значит, прием выбран без учета доказательств, обстоятельств допроса, личности допрашиваемого. Следует иметь в виду, что замена его другим тактическим приемом, возможно, уже не принесет успеха. Важно не ошибиться вначале. Эффективность применения тактических приемов во многом определяется тем, насколько активен следователь. Его активность заключается в процессуальной своевременности предъявления доказательств; в способности использовать положительные эмоции, фактор внезапности и неподготовленность допрашиваемого ко лжи; в гибкости и маневренности; в умении незаметно для допрашиваемого вовремя отступить, если избранная тактика допроса себя не оправдывает. Но активность следователя, безусловно, должна опираться на убежденность в виновности обвиняемого, на уверенность в том, что допрашиваемый знает факты, интересующие следствие.

Свобода выбора тактического приема и практическая обоснованность его применения направлены на то, что следователь, дознаватель должен творчески подходить к выбору тактического приема и иметь возможность

заменить один прием другим в зависимости от складывающихся обстоятельств. Стереотипность в конструировании и использовании приемов отрицательно сказывается на качестве допроса, ведет к расшифровке допрашиваемым его тактики.

ГЛАВА II ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ДОПРОСА КАК ОСНОВА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

С криминалистической точки зрения сущность допроса состоит в том, что при его производстве следователь, применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением. Выслушивая и анализируя сообщаемые сведения, следователь, дознаватель фиксирует их в протоколе допроса, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу (ст. 83 УПК РФ).

При этом преследуются следующие цели:

- 1) выяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу;
- 2) выявить источники, из которых можно получить сведения о расследуемом преступном событии;
- 3) проверить достоверность собранных доказательств.

Достижение этих целей обеспечивается тщательной подготовкой к производству допроса, применением соответствующих тактических приемов, соблюдением общих правил проведения допроса, содержащихся в ст. 189 УПК РФ, а также этических норм.

Следует подчеркнуть, что допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Сложность не только в том, что его производство занимает много времени, но и в том, что он требует тщательной подготовки и умения правильно сориентироваться в конкретной следственной ситуации¹.

В некоторых случаях допрос потерпевших, свидетелей, подозреваемых, может носить неотложный характер, поскольку полученные в ходе него показания обуславливают необходимость проведения иных следственных

¹ Кустов, А.М. Истоки и источники тактики допроса // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. - Ч. 1. – С. 391.

действий. Как правильно отмечает Л.А. Мазурова допрос служит связующим элементом между способами собирания доказательств, которые направлены на получение информации, и способами обнаружения и фиксации иных доказательств, получаемых, в том числе в рамках последующего предъявления для опознания¹.

Так, Н.И. Порубов под подготовкой к допросу подразумевает «совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса, экономии времени следователя при полном обеспечении процессуальных гарантий прав допрашиваемых лиц².

Подготовка к допросу - одно из основных условий получения от допрашиваемого достоверных и полных показаний. При этом следователю необходимо:

а) проанализировать материалы дела, чтобы определить или уточнить процессуальный статус вызываемого на допрос субъекта: потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, эксперт;

б) собрать исходные данные, относящиеся к предмету допроса, уточнить предмет его показаний. С этой целью анализируются документы, имеющиеся в деле, изучаются материалы, которыми располагают органы дознания, имеющиеся вещественные доказательства, специальная литература, в случае если для этого необходимы специальные знания, нужно изучить соответствующую литературу, получить консультацию специалиста, разобраться в технологическом процессе и т.п.;

в) изучить личность допрашиваемого: выяснить социально-демографические данные, психофизиологические качества субъекта, вызываемого на допрос (пол, возраст, образование, профессия, культурный уровень, взгляды на жизнь, характер, темперамент, воля, возможные психические состояния при допросе: страх, замкнутость, готовность к конфликту и т.д.). Данные о личности допрашиваемого служат основой для

¹ Мазурова, Л.А. Указ. соч. . – С. 27.

² Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. - С.208.

прогнозирования его поведения, реакции на поставленные вопросы и предъявляемые доказательства и в конечном счете для определения тактики допроса.

Криминалистическое исследование личности допрашиваемого на этапе подготовки к допросу сопряжено с рядом проблем. Так, актуальной на сегодняшний день является проблема определения круга возможных источников информации о личности допрашиваемого¹. Анализ криминалистической литературы позволяет сделать вывод о наличии определенной совокупности таких источников. В криминалистической литературе неоднократно предпринимались попытки их систематизации².

Деление источников по разным основаниям представляет интерес, вместе с тем оно не обеспечивает решение оперативного поиска источников информации о личности допрашиваемого, а чрезмерная наукоемкость различных классификаций и перечней приводит к росту числа ориентации практических работников на собственный опыт³.

По вопросу о круге основных источников информации о личности допрашиваемого в криминалистической литературе выделяются разные перечни таких источников, такие, как документы⁴ и характеристики личности допрашиваемого.

Отсутствие общего перечня возможных источников информации о личности допрашиваемого приводит к ситуации, в которой еще на этапе планирования криминалистического исследования личности допрашиваемого вне поля зрения остается целая группа источников информации о личности

¹ См., например: Ахмедшин, Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. – Томск: Эль Контент, 2011. – С.167. .; Ведерников, Н.Т. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. Т. 2. – С. 66-67. Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 64..

² Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учеб. пос. Отв. за вып. Семенов В.М. – Свердловск, 1973. – С. 34-35. Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – С. 11-12.

³ Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 26-27.

⁴ Князьков, А.С. Криминалистика: курс лекций. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – С. 150-152..; Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1975. – С. 95.

допрашиваемого¹, получение данных из которых повысило бы эффективность решения задач подготовки к допросу, обеспечив тем самым достижение целей самого допроса.

Перечень источников информации о личности допрашиваемого упростит планирование криминалистического исследования личности допрашиваемого в процессе подготовки к допросу, а также позволит подобрать методы исследования с учетом сложности получения тех или иных данных, особенностей самого источника и фактора времени.

В обобщенном виде группы источников информации о личности допрашиваемого выглядят следующим образом:

1) материалы из государственных и муниципальных органов (документы, криминалистические учетные данные и другие сведения)²;

2) материалы из частных организаций и учреждений (характеристики, документы и прочие данные)³;

3) граждане как носители информации о личности допрашиваемого (показания друзей, соседей, коллег, одноклассников, материалы из их частных архивов, на которых запечатлен допрашиваемый (аудио- и видеозаписи, фотоснимки), вещи подаренные, сделанные им или иным образом связанные с ним и др.)⁴ [2, с. 92; 3, с. 36; 4, с. 152; 6, с. 78; 7, с. 14];

4) семья допрашиваемого (показания родителей, детей, братьев, сестер и иных родственников допрашиваемого, а также материалы из их частных

¹ Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий : Учеб. пос. Отв. за вып. Семенов В.М. – Свердловск, 1973. – С. 34.

² Ведерников, Н.Т. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. Т. 2. – С. 83.

³ Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – С. 77.

⁴ Ведерников, Н.Т. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. Т. 2. – С. 92; Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учеб. пос. Отв. за вып. Семенов В.М. – Свердловск, 1973. – С. 36; Князьков, А.С. Криминалистика: курс лекций. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. – С. 152.

5. Кривошеев, А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М.: Юрид. лит., 1971.

6. Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.. Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982.

архивов, на которых запечатлен допрашиваемый (аудио- и видеозаписи, фото- снимки), вещи подаренные, сделанные им или иным образом связанные с ним и др.)¹;

5) сам допрашиваемый (поведение, походка, одежда, внешний вид, увлечения, интересы, работа и т.д.);

6) имущество допрашиваемого (предметы, документы и личные вещи допрашиваемого, его жилье, обстановка в его комнате и дома и т.п.)²;

7) места, связанные с деятельностью допрашиваемого, например, места проживания, работы, учебы, отдыха и т.п.);

8) деятельность допрашиваемого (профессия, продукты творческой деятельности допрашиваемого, личные записки и т.п.)³;

9) материалы и данные, полученные в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

11) расследуемое событие (характер произошедшего события, отражение последствий произошедшего события в жизни допрашиваемого и ее влияние, роль допрашиваемого в расследуемом событии и т.д.)⁴.

Изучение личности допрашиваемого может осуществляться с помощью методов, которые разработаны и применяются в психологии и педагогике: наблюдения, беседы, эксперимента, метода независимых характеристик, биографического метод⁵. Кроме того, следователь, дознаватель может предварительно допросить знакомых допрашиваемого в целях составления психологического портрета;

¹ Юань, В.Л. Систематизация источников информации о личности допрашиваемого на этапе подготовки к допросу // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. – С. 70-72.

² Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1975. – С. 96; Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 1978. – С. 103.

³ Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 18; Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1975. – С. 105.

⁴ Кривошеев, А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 48.

⁵ Цветков, П.П. Исследование личности обвиняемого. – Л.: ЛГУ, 1973. – С. 112.

г) установить круг лиц, которые должны участвовать в допросе (защитник, переводчик, педагог, законный представитель и др.), принять меры к их явке.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 и ст. 169 УПК РФ случае если допрашиваемый не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, то участие переводчика обязательно.

Защитник вправе присутствовать при допросе, если он производится по его ходатайству или ходатайству обвиняемого (подозреваемого) или с их участием. Неуведомление защитника о проведении следственного действия, о проведении которого он ходатайствовал, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое может повлечь недопустимость полученных при этом доказательств.

В ходе проведения допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). В соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ в ходе допроса свидетеля, вне зависимости от его возраста, вправе присутствовать адвокат.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено обязательное участие в ходе допроса педагога или психолога (ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Кроме того, в необходимых случаях следователь, дознаватель вправе привлечь для участия в допросе специалиста (ч. 1 ст. 58 и ст. 168 УПК РФ);

д) определить место и время допроса, способ вызова его участников с учетом требований ст. 187, 188 УПК РФ.

По общим правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом допрос проводится по месту производства предварительного расследования. Следователь, дознаватель в случае необходимости, либо исключительно из тактических соображений, вправе провести допрос и в ином месте.

В соответствии с требованиями о подследственности к месту производства предварительного расследования можно отнести как место расположения органа предварительного расследования, так и место

преступления. Местом нахождения допрашиваемого можно считать место его жительства, работы, лечения, а также реализации меры пресечения. Так, по уголовному делу о незаконных организации и проведении азартных игр свидетель Степных Н.Е. повторно был допрошен в частном доме, в котором и проводились незаконные турниры по покеру. Находясь в данном месте он смог пояснить подробности об организации, проведении, организаторе, администраторе заведения¹.

Вне зависимости от места допроса особое внимание, должно быть уделено уединенности допроса, что является важным психологическим условием его производства, за исключением случаев, когда законом предписано участие третьих лиц. Именно исходя из тактических соображений допрос рекомендуется проводить в незнакомой для допрашиваемого обстановке, поскольку большинство людей психологически чувствуют себя увереннее в знакомой для них среде, а соответственно у них больше уверенности при сокрытии истины произошедшего.

Согласно общим условиям производства следственных действий закрепленных УПК РФ допрос, как и любое другое следственное действие, нельзя проводить в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Кроме того, при определении времени допроса следует учитывать требования уголовно-процессуального закона, связанные с процессуальным положением допрашиваемого лица. Так, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. В остальных случаях фактор времени принимается во внимание исходя из его тактического значения, связанного с реализацией имеющейся в распоряжении следователя, дознавателя информации. Следователю, дознавателю необходимо определить календарное время проведения, спрогнозировать длительность допроса, спланировать его производство в тот момент, когда это тактически выгодно,

¹ Материалы уголовного дела № 11702750003000123-2017 возбужденного в отношении И. совершившего преступление предусмотренного ч.1 ст.171.2 УК РФ // Архив судебного участка № 5 Калининского района г. Челябинска.

определить возможность производства в случаях нетерпящих отлагательства в ночное время.

Согласно норме предусмотренной ст. 188 УПК РФ, свидетель, потерпевший вызываются повесткой. Если лицо, вызываемое на допрос, временно отсутствует, повестка вручается через совершеннолетнего члена его семьи либо передается через администрацию по месту его учебы или работы. В случае если лицо, не достигло возраста 16 лет, его вызывают через законных представителей либо через администрацию по месту его учебы или работы; военнослужащие вызываются через командование воинской части;

е) выбрать оптимальную последовательность производства допросов. Очередность допросов определяется в зависимости от объема сведений, которыми может располагать лицо; его отношения к предмету допроса; его взаимоотношений с участниками процесса; обстановки допроса; отношения допрашиваемого к правоохранительным органам и т.п.¹ первыми допрашиваются лица, располагающие наиболее важными сведениями; а также те, которые в силу объективных и субъективных причин могут забыть отдельные обстоятельства и детали преступления (малолетние, престарелые, больные и др.); субъекты, находящиеся в материальной или иной зависимости от обвиняемого (если по делу проходит несколько обвиняемых, необходимо разобраться в их взаимоотношениях).

Так, по уголовному делу о незаконных организации и проведении азартных игр совершенных организованной группой, организовавших сеть незаконных игорных заведений в разных районах г. Челябинска, первой была допрошена М., одна из задержанных в ходе производства оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений». Мать-одиночка двоих малолетних детей 3 и 4 лет, заинтересованная в сотрудничестве со следствием и, соответственно, дать показания обо всех известных ей

¹ Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. – С. 101.

организаторах и помещениях, в которых незаконно проводились азартные игры¹;

ж) подготовить доказательства, которые будут предъявлены во время допроса, предусмотрев возможные аргументы на случай, если допрашиваемый попытается их опорочить или опровергнуть;

з) подготовить соответствующие средства фиксации показаний, создать условия для доброкачественного допроса (убрать со стола все, что может отвлечь внимание допрашиваемого, исключить воздействие внешних раздражителей и др.).

Техническое обеспечение допроса подразумевает подготовку материалов уголовного дела, вплоть до пометок в уголовном деле, вещественных доказательств (их копий и муляжей) и, непосредственно, технических средств фиксации.

В криминалистической литературе и практике под технической оснащённостью следователя понимается фото-, аудио- и видеofиксация. Они позволяют повысить точность проведенного следственного действия, избежать ошибок при составлении протокола. Звукзапись и видеозапись исключает отказ допрашиваемого от данных им показаний, ссылки, например, на то, что следователь неправильно понял или записал их в протоколе. Следует отметить, что фотографирование может понадобиться в случае, когда нужно, например, зафиксировать внешний вид допрашиваемого, внешнюю обстановку и прочее. Аудиозапись передает точность сказанного, более полно отображает показания. Более того, использование аудиозаписи проще организовать, чем видеосъемку, так как не требуется специальных дополнительных характеристик. Но аудиозапись имеет свои минусы: не фиксируется мимика допрашиваемого, его жесты, которые могут характеризовать его внутреннее состояние. Более того, бывают ситуации, когда допрашиваемый может специально издавать какие-

¹ Приговор по делу № 1-74/2016 от 15 июля 2016 года // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

либо звуки. И если следователем не будет дано пояснение о происхождении этих звуков, то они могут трактоваться как применение физической силы против допрашиваемого¹.

Технические средства фиксации, условно можно разделить на три группы: технические средства подготовки к допросу (видеоаппаратура, с помощью которой просматриваются видеозаписи проведенных ранее, например, в целях изучения личности допрашиваемого, следственных действий); технические средства, применяемые в ходе допроса (например, аудио-, видео- аппаратура, с помощью которой допрашиваемому могут быть продемонстрированы показания другого, ранее допрошенного, лица); технические средства фиксации хода и результатов допроса (аудио-, видеоаппаратура, а также компьютерная техника).

Видеозапись считается самым полным и точным, но более сложным по организации способом фиксации. Для видеозаписи необходимо:

- подготовка видеокамеры с достаточно заряженной батареей и достаточной памятью, которой будет достаточно на продолжительность допроса;
- приглашение соответствующего специалиста;
- проверка исправности видеокамеры, проведение пробной съемки;
- подготовка помещения для видеосъемки. Желательно наличие хорошего освещения и акустики, отсутствие эхо. По возможности надо избегать посторонних звуков (попросить участников отключить телефоны, повесить на кабинет следователя табличку с просьбой не беспокоить и т.д.);
- подготовка места для участников видеозаписи. Видеокамера должна стоять так, чтобы все участники помещались в кадр, видео должно получиться четким, а звук должен быть качественным².

Однако видеозапись может применяться не всегда, когда захочет следователь, дознаватель. С точки зрения криминалистической техники

¹ Доброва, М.В. Техническая подготовка к допросу свидетеля // Научный альманах. 2016. №5-1 (19). – С. 374-375.

² Газизов, В.А., Филиппов, А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений. – М., 1998. – С. 45.

видеозапись должна применяться в следующих следственных ситуациях:

1) допрос лица при признании им своей вины в случае явки с повинной. Посредством видеозаписи будет зафиксирован факт добровольности дачи лицом показаний, что в ходе допроса на него не было оказано физическое или психическое давление и следователем заданы не наводящие, а уточняющие вопросы и т.д. Отметим, что в некоторых случаях демонстрация лицу видеозаписи его допроса может способствовать тому, что лицо откажется от изменения показаний в будущем;

2) допрос лица, в показаниях которого приводятся сведения из той или иной области знаний, специальные термины. Впоследствии следователь может обратиться за разъяснениями к специалисту, продемонстрировав ему видеозапись;

3) допрос лица с аномалиями в психическом развитии. На основании видеозаписи специалист в области психологии или психиатрии может дать заключение о личности допрашиваемого. Кроме того, видеозапись допроса может стать необходимым материалом для изучения при проведении психолого-психиатрической экспертизы, поскольку фиксируется не только речевая информация, но и психофизиологические реакции, особенности поведения допрашиваемого;

4) допрос лица с физическими недостатками, например с дефектами речи, глухонемого и т.д. Так, при проведении допроса глухонемого обязательно участие переводчика, владеющего языком жестов, которые можно зафиксировать только с помощью видеосъемки;

5) допрос, при проведении которого используются такие, например, тактические приемы, как демонстрация допрашиваемым по карте пути следования либо отображение на рисунке расположения объектов (сооружений) на местности и т. д. Подобные тактические приемы допроса наиболее эффективны при попытке восстановления в памяти допрашиваемого лица произошедших несколько лет назад событий¹.

¹ Холопов, А.В. Использование видеозаписи при производстве допросов на

Любая их форм применения технических средств в ходе проведения допроса способствует более качественному закреплению доказательств, существенно дополняя протокол этого следственного действия, придавая им большую наглядность и убедительность.

Рассматривая вопрос об использовании технических средств в ходе допроса следует упомянуть и о возможности закрепления и оформления его результатов в электронном протоколе.

Поскольку именно протокол является в настоящее время основным и самым распространенным процессуальным источником доказательств по уголовному делу, электронные протоколы, подтвержденные электронной цифровой подписью следователя, дознавателя и допрашиваемого, могли бы оформляться, например, при производстве допроса лиц, в силу определенных обстоятельств отсутствующих в месте производства предварительного расследования. Думается, что в определенных случаях полезным было бы применение видеоконференцсвязи в ходе допроса. Данный вид применения технических средств в ходе допроса особенно актуален в силу большой территориальной протяженности Российской Федерации.

и) составить план допроса, обязательно включающий: обстоятельства, подлежащие установлению; вопросы, которые необходимо задать допрашиваемому, расположенные в нужной последовательности; доказательства, которые необходимо предъявить для получения правдивых показаний. План допроса можно составить развернутым или кратким, в письменном виде либо устно, определив для себя основные направления, но в любом случае он должен содержать определенную систему вопросов, обусловленных общими задачами уголовного процесса.

При этом в случаях, когда возможна конфликтная ситуация следователь, дознаватель должен стараться прогнозировать несколько вариантов поведения допрашиваемого лица. На это неоднократно обращалось внимание в криминалистической литературе. Так, Н.И. Кулагин

и Н.И. Порубов, отмечали, что при определении вариантов поведения учитываются: процессуальное положение допрашиваемого и его личные качества; отношения с другими участниками процесса; обстановка и условия, в которых будет проведен допрос; предшествующее поведение лица в аналогичных ситуациях; его заинтересованность в исходе дела. На данном этапе допроса следователь, дознаватель еще не в состоянии окончательно определить тактику следственного действия, так как не может знать, как допрашиваемый поведет себя. Однако перечень, содержание и последовательность основных вопросов, очередность и возможность предъявления доказательств при допросе должны быть определены следователем, дознавателем до начала следственного действия¹.

Однозначно, полный перечень вопросов, которые могут быть заданы во время допроса, заранее предусмотреть невозможно. Но, не вызывает сомнения, что уже на стадии подготовки к допросу можно определить типовой перечень вопросов о событии преступления, лице или лицах, его совершивших, их внешнем облике и т.п.

Таким образом, суть организационно-подготовительных действий в каждом случае определяется с учетом обстоятельств расследуемого преступления, процессуального положения допрашиваемого, значимости его показаний, технической оснащенности следователя и других факторов.

Полученные от допрошенного субъекта сведения могут стать доказательствами по уголовному делу, если соблюдены процедура допроса, а также этические, нравственные основы его производства. Для полных и достоверных показаний необходим индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, для чего рекомендуется применение тактических приемов.

¹ Кулагин, Н.И., Порубов, Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: Учеб. пособие. — Минск: Мин. высш. шк. МВД СССР, 1977. — С. 18-19. .; См. также: Лебедев, Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Дисс.... докт. юр. наук. — Барнаул, 2017.

ГЛАВА III ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

3.1 Тактические особенности допроса свидетелей и потерпевших

Тактика допроса свидетеля и потерпевшего зависит от целого ряда обстоятельств составляющих содержание следственной ситуации на тот или иной момент расследования и может быть как абсолютно незамысловатой, так и очень сложной.

В некоторых ситуациях следователю бывает достаточно вызвать конкретное лицо, задать ему вопросы, выслушать ответы и записать показания свидетеля, потерпевшего в протоколе. Практика показывает, что начинающие следователи именно по такой примитивной схеме обычно и проводят допрос. Однако в большинстве ситуаций свидетели и потерпевшие далеко не сразу дают следователю полные и достоверные показания в силу различных обстоятельств: не могут вспомнить некоторые обстоятельства, добросовестно заблуждаются.

Кроме того, на сложность допроса влияет позиция допрашиваемого: собирается ли он говорить правду, намерен ее скрывать и давать на допросе ложные показания, а то и вовсе противодействовать следствию¹. Поэтому для допроса свидетеля, потерпевшего наукой криминалистикой разработаны различные тактические приемы, позволяющие как активизировать память допрашиваемого, так и нейтрализовать противодействие недобросовестного свидетеля. Применение и выбор подобного рода приемов, по справедливому утверждению Т.С. Волчецкой, зависят от конкретной сложившейся следственной ситуации и ее оценки следователем².

¹ Бедризов, А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014.- Вып. 9. – С. 122.

² Волчецкая, Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012.- N 4 (36).

Одной из особенностей допроса свидетелей и потерпевших является их обязанность давать показания по расследуемому уголовному делу предусмотренная УПК РФ.

В качестве свидетелей могут быть допрошены лица, наблюдавшие событие преступления или его отдельные обстоятельства либо знающие о них со слов других лиц. Возможен также допрос лиц, участвовавших в производстве следственных действий в качестве понятых. Таким образом, следователь, дознаватель вправе вызвать на допрос в качестве свидетеля любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по расследуемому делу (ст. 56, 79 УПК РФ), за некоторыми исключениями. В частности, не подлежат допросу в качестве свидетеля лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них адекватные показания, а также:

1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;

3) адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь;

4) священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;

6) должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;

7) арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

До их вызова на допрос следователь выполняет следующие организационно-подготовительные действия:

1) изучает материалы дела для решения вопроса о наличии оснований вызова конкретного субъекта на допрос в качестве свидетеля (потерпевшего);

2) определяет предмет показаний;

3) принимает решение о способе вызова, месте и времени допроса;

4) подготавливает средства фиксации показаний;

5) составляет план производства допроса.

Следует помнить, что необоснованный вызов свидетеля на допрос влечет бесполезную трату времени как следователя, дознавателя, так и граждан, причиняет им неоправданное беспокойство, а в конечном итоге порождает предвзятое отношение к следственным органам. Поэтому, принимая решение о вызове лица, следователь обязан заранее определить круг вопросов, которые он ему задаст. В противном случае показания будут неполными, потребуется повторный допрос свидетеля.

Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, вручаемой под роспись, телефонограммой или телеграммой.

По общему правилу свидетелей, потерпевших обычно допрашивают по месту производства расследования (хотя следователь вправе произвести допрос и в месте нахождения свидетеля). Рекомендуется допрашивать в рабочем кабинете следователя, поскольку официальная обстановка побуждает к осознанию серьезности предстоящего допроса, способствует установлению деловой атмосферы. Однако в ряде случаев допрос свидетеля, потерпевшего в кабинете следователя невозможен по объективным причинам или нецелесообразен по тактическим соображениям.

Определяя время явки свидетеля, потерпевшего на допрос необходимо учитывать, что вызов на допрос в удобное для допрашиваемого время способствует установлению с ним психологического контакта. При этом вызывая свидетелей, потерпевших по одному и тому же уголовному делу, следователь должен принять меры, чтобы они не смогли общаться между собой.

Первыми рекомендуется допрашивать тех из них, которые могут дать наиболее полные и точные показания, либо такие, которые необходимы для пресечения преступлений и задержания виновных лиц. Вместе с тем следует учитывать возможную заинтересованность свидетелей, потерпевших в исходе дела, а также вероятность их сговора или оказания на них воздействия со стороны обвиняемого, подозреваемого, его друзей и сообщников.

Допрос свидетеля, потерпевшего включает три стадии: подготовительную, свободный рассказ и ответы на вопросы.

Не останавливаясь подробно на общеизвестных положениях тактики допроса свидетеля и потерпевшего, обратимся к ее особенностям.

Тактической нагрузкой подготовительной стадии допроса является установление психологического контакта. Ф.В. Глазырин подчеркивал важность коммуникативных качеств следователя для получения полных и правдивых показаний: «Коммуникативные качества следователя, его простота, доброжелательность, справедливость, объективность,

общительность – все это в значительной степени определяет успех допроса»¹. На данной стадии следователю целесообразно получить дополнительные сведения о психологических характеристиках свидетеля, потерпевшего. Выясняя его анкетные данные, рекомендуется уточнить сведения о личности допрашиваемого, порой завязать с ним беседу на отвлеченные темы. С одной стороны, это поможет следователю уточнить свое предварительное мнение о допрашиваемом, составить более полное представление о его психологических характеристиках. С другой стороны, беседа способствует снятию у свидетеля, потерпевшего неизбежно возникающего психологического напряжения.

В ходе беседы следователь, не заостряя внимания допрашиваемого, должен выяснить характер взаимоотношений между свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым. Это важно как для выбора дальнейшей тактики допроса, так и для правильной оценки полученных показаний.

Важно избрать тактически правильную форму предупреждения свидетеля, потерпевшего об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Стадия свободного рассказа начинается с предложения допрашиваемому рассказать все, что ему известно об обстоятельствах расследуемого преступления. При этом свидетеля необходимо вкратце проинформировать о деле, по которому он вызван на допрос, чтобы ему было понятно, что именно интересует следователя. Во время свободного рассказа свидетеля, потерпевшего не следует перебивать, даже если он говорит слишком пространно. Иногда это побуждает допрашиваемого сообщить факты, о которых он и не собирался рассказывать. При допросе нельзя давать оценку показаниям, а тем более выражать недовольство, поскольку это может привести к тому, что свидетель, потерпевший замкнется.

¹ Глазырин, Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть Особенная. – Свердловск, 1978. – С. 26.

Полученные показания подлежат обязательной проверке, потому их важно детализировать. Для этого рекомендуется задать свидетелю вопросы, чтобы выяснить источник сообщенных сведений: почему он их запомнил, чем могут быть подтверждены его показания и т.д.

Тактика допроса свидетеля и потерпевшего имеет как сходство, так и различия, обусловленные процессуальным положением. Кроме того, свидетель воспринимает преступное событие как сторонний наблюдатель. Потерпевшему же этим событием причиняется физический, моральный или имущественный ущерб, что и накладывает эмоциональный отпечаток на его восприятие происходящего.

Если свидетель дал полные ответы на поставленные вопросы, то следователю достаточно задать дополняющие, уточняющие и контрольные вопросы для конкретизации сведений и проверки их достоверности. При наличии в показаниях пробелов и неточностей необходимо их устранить, применив тактические приемы, содержание которых зависит от причин этих дефектов: забывчивости допрашиваемого или его нежелания рассказать всю правду.

Причинами неполноты показаний могут быть:

- непонимание того, каких именно сведений от него ждет следователь;
- ошибки восприятия, запоминания и воспроизведения информации;
- негативное психологическое состояние во время допроса и др.

Непонимание обычно устраняется постановкой уточняющих, дополняющих или напоминающих вопросов. Устранение противоречивости и неполноты показаний, вызванных ошибками восприятия, запоминания и актуализации воспринятого, требует от следователя понимания процесса формирования показаний и действия мешающих факторов, а также использования тактических приемов для оказания допрашиваемому помощи в припоминании фактов, интересующих следствие.

Процесс формирования свидетельских показаний состоит из восприятия, запоминания и воспроизведения на допросе обстоятельств

расследуемого преступления. Восприятие представляет собой процесс отражения в человеческом сознании события преступления или его отдельных деталей на основе зрительных и слуховых, реже обонятельных, осязательных и вкусовых ощущений. Запоминание - еще более сложный процесс образования в памяти свидетеля образов (представлений), связанных с воспринятыми фактами. Воспроизведение состоит в том, что свидетель на допросе, оживляя в своей памяти образы (представления), запечатлевшиеся в результате восприятия и запоминания, сообщает соответствующие сведения следователю.

Свидетельские показания формируются под влиянием различных факторов. Их нельзя учесть заранее, однако из основных и наиболее часто встречающихся одни связаны с индивидуальными свойствами самого свидетеля, другие - с внешними условиями и обстоятельствами, в которых происходило восприятие, сохранение в памяти и воспроизведение. К таким факторам относятся:

1) свойства восприятия и памяти свидетеля: состояние органов зрения и слуха, обоняния и осязания. Разная память накладывает специфический отпечаток на показания свидетелей, в которых одни события (факты) изложены полно и точно, а другие - в общих чертах;

2) физическое и психическое состояние в момент восприятия. Болезненные ощущения, нервное расстройство, усталость, опьянение, сильное душевное волнение и другие факторы неблагоприятно влияют на процесс формирования свидетельских показаний;

3) направленность внимания обуславливает целенаправленное или непреднамеренное восприятие. В следственной практике чаще встречается второй вид восприятия, поэтому для получения полных показаний следователю нужно применять тактические приемы, призванные помочь допрашиваемому в припоминании забытых обстоятельств. Здесь должна быть задействована эмоциональная память, а также ассоциации по смежности во времени и в пространстве, по сходству или контрасту;

4) патологические дефекты психики и нервной системы могут влиять на процесс формирования свидетельских показаний весьма существенно. В сложных случаях рекомендуется назначить судебно-психиатрическую или комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, но только с согласия свидетеля (ч. 5 ст. 56 УПК РФ);

5) обстановка восприятия: удаленность от наблюдаемого события, условия видимости, наличие или отсутствие препятствий, которые могут поглощать звуки, состояние погоды и др.;

6) промежуток времени, прошедшего со дня восприятия до момента дачи показаний. Чем он больше, тем выше вероятность искажения, полной или частичной утраты воспринятой свидетелем информации. Поэтому медлить с производством допроса свидетеля крайне нежелательно;

7) склонность к фантазированию (восполнение пробелов восприятия и запоминания вымыслом). Основная сложность получения показаний здесь состоит в том, чтобы отличить заведомую ложь от фантазии свидетеля, отделить достоверные показания от вымышленных. В этой ситуации от следователя требуется умение формулировать и задавать допрашиваемому контрольные и уточняющие вопросы;

8) обстановка допроса свидетеля должна быть спокойной и деловой, не нарушаемой внешними раздражителями. Если свидетель отказывается от дачи показаний либо дает заведомо ложные показания, необходимо выяснить причины, по которым это делается. Ими могут быть: страх перед возможной местью со стороны подозреваемого (обвиняемого), ложно понимаемое чувство товарищества, стремление скрыть собственное неблагоприятное поведение, негативное отношение к деятельности правоохранительных органов и др.

При допросе свидетеля, дающего ложные показания, необходимо установить его мотивацию. В таком случае используется тактический прием обращения к положительным качествам личности свидетеля, к его чувству ответственности, гражданскому долгу. Тактическими приемами допроса

недобросовестного свидетеля также будут детализация его показаний по отдельным обстоятельствам, выявление противоречий и проговорок в сообщаемых свидетелем сведениях, установление несоответствия показаний свидетеля другим собранным доказательствам.

Стоит отметить, что в ходе допроса при использовании ряда тактических приемов, рекомендованных криминалистикой, следователь и свидетель в той или иной степени невольно оказывают давление друг на друга. В подобных случаях широко используются тактические приемы, основанные на психологическом воздействии.

Допустимость тактического приема, предполагает точное его соответствие этическим и правовым нормам с учетом правоприменительной практики и научных рекомендаций. Общепризнанными критериями допустимости тактических приемов большинство авторов считают законность, научную обоснованность, этичность, избирательность воздействия, практическую эффективность¹.

Одним из допустимых методов правомерного психологического воздействия в процессе допроса является убеждение². Посредством данного метода следователь формирует у свидетеля именно осознанное желание давать на допросе правдивые показания не оказывая никакого давления на допрашиваемого. При этом у последнего остается свобода выбора поведения на допросе.

В случаях когда недобросовестный свидетель явно противодействует расследованию, целенаправленно и последовательно дает ложные показания на допросе, умалчивая об известных ему обстоятельствах, ссылается на то, что якобы ничего не помнит, наиболее целесообразно применять тактические приемы, основанные именно на убеждении. А именно, разъяснение социальной значимости сведений, которыми располагает свидетель;

¹ Князьков, А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - N 355. – С. 94-102.

² Журавель, Е.Г. Методы юридической психологии // Юридическая психология. – 2009. - N3. – С. 21.

напоминание свидетелю об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), а также разъяснение отрицательных последствий этого; обращение к здравому смыслу свидетеля, убеждение его в неправильности занятой позиции и разъяснение допрашиваемому свидетелю необходимости сообщения правильных сведений; оглашение и анализ собранных доказательств и иных данных, уличающих собеседника в неискренности; формирование убеждения свидетеля в том, что следствие располагает доказательствами, изобличающими его во лжи; оставление допрашиваемого в неведении относительно характера и объема доказательств, которыми располагает следствие; предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого; предъявление доказательств, требующих от свидетеля детализации показаний.

Несомненно, помимо убеждения в ходе допроса свидетеля, потерпевшего применяются другие психологические методы, такие как разъяснение, внушение и побуждение¹. Данные тактические приемы влияют на сознание личности в целом, приводят к переоценке своих убеждений.

Так, например, в ходе расследования уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью следователь, допрашивая в качестве свидетеля мать подозреваемого Д., разъяснил ей, что признание ее сына Д. в совершении преступления может уменьшить срок наказания. Впоследствии после свидания с матерью Д. Дал признательные показания о совершении им преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ².

Достаточно эффективными являются тактические приемы допроса свидетелей, потерпевших направленные на создание условий неверной оценки допрашиваемым конкретной следственной ситуации для последующего неожиданного эмоционального воздействия на

¹ Пашин, С.А. Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. - 2007. - N 4. – С. 57.

² Уголовно дело № 1-119/2017 от 29 марта 2017 года // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

допрашиваемого. К таковым относятся сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя о каких-то важных обстоятельствах расследуемого уголовного дела; «допущение легенды» — предоставление свидетелю возможности беспрепятственно излагать свою ложную легенду, после чего используется серия приемов «пресечение лжи»; снятие следователем напряжения свидетеля голосом, интонацией, репликами и последующее создание напряжения путем предъявления множества доказательств, уличающих показания данного свидетеля; метод косвенных вопросов в сочетании с приемами «форсирование темпа допроса», «инерция» и выжидание с подчеркиванием «пробелов» в показаниях; «использование фактора внезапности» посредством неожиданной постановки свидетелю вопросов, не связанных с предыдущими вопросами¹; создание у свидетеля преувеличенного представления об объеме собранных доказательств. Некоторые авторы называют перечисленные приемы «психологическими ловушками» и «следственными хитростями» и рассматривают их как своеобразную форму обмана, введения в заблуждение, другие — признают допустимыми и рекомендуют в качестве эффективного тактического приема допроса².

Данные тактические приемы являются, своего рода, эмоциональным экспериментом, поскольку следователь искусственным образом создает условия, при которых резко меняются эмоциональное состояние допрашиваемого и его физиологические реакции. И чем ярче след в памяти свидетеля от преступления, тем больше эмоций возникает у него при упоминании об этом событии.

Несмотря на эффективность указанных приемов, следователь не должен применять приемы по созданию ошибочной оценки допрашиваемым переживаемой ситуации: использовать не соответствующую

¹ См.: Игнатъев, М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: автореф. дисс. ...к.ю.н. — М., 2002. — С. 121.

² Ионин, Ф.В. «Следственные хитрости» и «психологические ловушки». Правомерность их применения при допросе // Проблемы современного российского права: сб. ст. Челябинск, 2010. — С. 686-689.

действительности информацию, принуждать к выбору ошибочной позиции или задавать наводящие вопросы. Как правильно отметил Р.С. Белкин, дезинформация допрашиваемого лица должна быть делом рук его самого¹.

Тактика допроса потерпевшего обусловлена, главным образом, его процессуальным статусом (ст. 42 УПК РФ), особенностями процесса формирования его показаний, заинтересованностью в исходе дела, другими объективными и субъективными факторами.

На формирование показаний потерпевшего существенно влияет факт посягательства на него самого или на его имущество. В большинстве случаев этот фактор определяет полноту и точность восприятия потерпевшим обстоятельств расследуемого преступления, а в последующем - полноту и точность его показаний.

Нельзя не учитывать, что возникающие в момент преступного посягательства страх, боль, физические страдания, возбуждение и напряжение, вызванные борьбой, а также личностными, интимными переживаниями в случаях совершения половых посягательств, формируют сложное психическое состояние, заметно влияющее на восприятие и запоминание потерпевшим обстоятельств совершенного преступления. Особо грубое физическое насилие, острые психические переживания, характерные для посягательств на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность, могут привести даже к частичному или полному выпадению из памяти пережитого события.

Психофизическое состояние потерпевшего, пережившего нервное потрясение в связи с преступлением, служит причиной того, что в его показаниях могут быть преувеличение опасности пережитого посягательства; пробелы в описании события преступления; непоследовательность изложения и др.²

¹ Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. 3-е изд., доп. – М.: Норма, 1997. - Т. 3.- С. 538.

² Ищенко, Е.П., Егоров, Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Под общей редакцией А.В. Аничина. – М.: ИНФРА-М., 2013. – С. 525-526.

Момент допроса потерпевшего определяется с учетом его физического и психического состояния. Если оно позволяет произвести допрос, то сделать это лучше как можно быстрее. Показания, полученные сразу же после совершенного преступления, бывают более полными и достоверными, так как в них еще не привнесены посторонние детали.

Если потерпевший находится в состоянии сильного нервно-психического стресса, вызванного событием преступления, немедленный допрос нежелателен, поскольку в его ходе он будет вынужден еще раз пережить только что случившееся. Однако и в этом случае не рекомендуется откладывать допрос на слишком долгий срок. Тогда на потерпевшего могут оказать влияние заинтересованные лица либо запечатленные его памятью образы (представления) забудутся или подвергнутся корректировке под воздействием информации, полученной при обсуждении деталей преступления с родными, близкими, знакомыми.

Тактические приемы допроса потерпевшего применяются с учетом содержания его показаний. Пробелы и неточности в них, вызванные его добросовестным заблуждением, устраняются посредством тактических приемов, направленных на активизацию памяти допрашиваемого для припоминания им недостающих элементов преступного события. Здесь прежде всего необходимо разъяснить потерпевшему важность его сведений для раскрытия преступления, вовлечь в диалог, чтобы вытеснить из его сознания эмоции, снижающие полноту и точность показаний. Важно также стимулировать ассоциативное мышление потерпевшего. Для этого целесообразно проводить допрос на месте происшествия, однако только с согласия потерпевшего.

В ряде случаев более полные и точные показания потерпевший может дать на повторном допросе, поскольку снова и снова возвращается в мыслях к событию преступления, припоминая его отдельные детали. Поэтому после первого допроса потерпевшему следует разъяснить, что если он вспомнит

какие-либо обстоятельства, связанные с преступлением, то об этом следует немедленно сообщить следователю.

Иногда потерпевший умышленно замалчивает отдельные обстоятельства произошедшего, дает ложные показания либо вовсе отказывается говорить. Тогда необходимо прежде всего выяснить причину (наличие особых отношений с обвиняемым, боязнь мести, оказываемое на него физическое или психическое воздействие со стороны виновного или его близких, боязнь огласки собственного неблагоприятного поведения, неверие в способность следователя установить преступника и т.п.), применить тактические приемы, направленные на преодоление лжи, получение полных и точных показаний.

3.2 Тактические особенности допроса подозреваемого, обвиняемого

Понятие «подозреваемый» имеет несколько значений: общежитейское, оперативно-розыскное и процессуальное. В общежитейском понимании подозреваемый — это лицо, в отношении которого возникло предположение о его возможной причастности к преступлению. Подозреваемый в оперативно-розыскном смысле — лицо, в отношении которого имеются достоверные сведения, служащие основанием для принятия оперативно-розыскных и иных мер с целью предотвращения подготавливаемого и раскрытия совершенного им преступления. Подозреваемым в уголовном процессе является лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления ему обвинения (ст. 46 УПК РФ).

Допрос подозреваемого, как правило, производится сразу же после задержания или избрания меры пресечения и лишь в исключительных случаях — не позднее 24 часов с момента задержания или применения другой меры пресечения. Это требование закона имеет тактическое значение: чем раньше будет допрошен подозреваемый, тем больше гарантий получить от него правдивые показания. Страх перед разоблачением, растерянность и

подавленность от всего случившегося, чувство неизвестности наиболее сильны сразу после совершения преступления и способствуют получению искренних показаний.

Общий процессуальный порядок допроса подозреваемого не отличается от порядка допроса обвиняемого. Так, статья 173 УПК РФ указывает, что вызов и допрос подозреваемого производятся с соблюдением правил, установленных соответствующими статьями УПК РФ для допроса обвиняемого. Однако тактика допроса подозреваемого и обвиняемого неодинакова. Допрос подозреваемого характеризуется особыми психологическими моментами.

Во-первых, у подозреваемого ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации.

Во-вторых, к следователю он относится с предубеждением и настороженностью.

В-третьих, для последующей ориентировки подозреваемый стремится получить информацию о степени осведомленности следователя.

В-четвертых, он находится в состоянии возбуждения и растерянности. Подозреваемый, задержанный по «горячим следам», психологически не готов к допросу.

Дача показаний подозреваемым — это его право, а не обязанность, так как своими показаниями он защищается от возникшего подозрения. При допросе подозреваемого в первую очередь проверяются обстоятельства, вызвавшие подозрение. Иногда подозреваемому предъявляются доказательства, еще недостаточно проверенные, поэтому они оцениваются прежде всего с точки зрения обоснованности подозрений.

Нередко подозреваемый допрашивается сразу же после совершения преступления, когда еще не продумана линия поведения. Фактор внезапности при допросе лишает его возможности придумать ту или иную версию, оценить значение имеющихся у следователя доказательств. Здесь чрезвычайно важное значение имеют момент и обстоятельства задержания.

Задержанный с поличным должен быть немедленно опрошен, если обстоятельства не позволяют пока его допросить и показания оформить протоколом. Он должен как-то объяснить ситуацию. Не будучи психологически готовым, не продумав ложную линию своего поведения до конца, подозреваемый может рассказать правду. Многое зависит и от того, насколько тактически правильно и уверенно в момент задержания действовали лица, его производившие.

Подозреваемый должен быть обыскан и здесь же допрошен о принадлежности найденных у него вещей, предметов, содержания записей. Они могут свидетельствовать о местах, где он бывал, его специальности. Выяснение этих обстоятельств способствует установлению личности задержанного, раскрытию преступлений, которые не были известны следователю.

Допрос подозреваемого начинается с установления его личности. Следственной практике известны многочисленные случаи, когда задержанные называют вымышленные фамилии. Личность подозреваемых может быть удостоверена документами, лицами, хорошо знающими подозреваемых, и с помощью учетов МВД РФ. При заполнении анкетной части протокола следует расспросить, где допрашиваемый жил в последнее время, где работал, почему выезжал из данного города, подробнейшим образом проследить каждый его шаг.

Часто по неопытности либо, считая, что проверить показания невозможно, подозреваемый охотно рассказывает, где жил и работал, так как не видит возможности получить информацию об обстоятельствах дела, особенно о доказательствах, имеющих против них. Некоторые подозреваемые пытаются вывести следователя из равновесия, спровоцировать его на резкий тон, сбить с намеченного плана допроса и заставить закончить допрос психологическим срывом. Если подозреваемый отказывается давать показания в форме свободного рассказа, следует перейти к постановке вопросов, причем таких, которые уже выяснены другими

путями и в правдивости ответов на которые следователь не сомневается.

Подозреваемый, не будучи осведомлен о деталях дела, не зная, какими доказательствами его вины располагает следователь, чтобы избежать ответственности, прибегает к различным уловкам: пытается дать ложные показания, делает массу оговорок, называется вымышленными фамилиями, заявляет о своем алиби. Каждое такое заявление должно быть проверено. Основное средство проверки — детальный допрос подозреваемого и сопоставление его показаний с материалами уголовного дела. Иногда опытные преступники на случай задержания заранее подготавливают доказательства своего алиби: ссылаются на вымышленные события или на те, которые имели место в действительности, но по времени перемещают их так, что они совпадают со временем преступления.

Проверка алиби подозреваемого проводится следующим образом. Подозреваемого подробно допрашивают по обстоятельствам, связанным с его алиби. Если, несмотря на значительный промежуток времени, отделяющий допрос от преступления, он последовательно и подробно описывает то, что делал на всем протяжении дня, когда совершено преступление, это должно насторожить следователя. Человек не в состоянии запомнить подробно все факты своей жизни. Запоминаются лишь наиболее яркие, необычные. И так как преступление, совершенное подозреваемым, относится к разряду необычной деятельности, оно запоминается исключительно хорошо. Принимая во внимание желание подозреваемого удержать в памяти обстоятельства преступления и подготовить алиби, становится понятно, почему так ярко описываются им события того дня.

С целью разоблачения подозреваемого можно использовать и следующий тактический прием. Прежде всего, самым подробным образом фиксируются его показания о дне, когда произошло преступление. Эта часть протокола дается на подпись подозреваемому. Затем предлагается подробно описать, как он провел один из дней, предшествующих или следующих за днем преступления. Показания подозреваемого по этому вопросу будут

менее подробными и определенными. После этого следователь спрашивает, чем объяснить, что такой-то день он запомнил самым подробным образом, а как провел дни, прошедшие недавно, не помнит. Использование этого приема позволяет установить ложность алиби. Затем следует немедленно допросить лиц, названных подозреваемым, показания которых могут подтвердить или опровергнуть его алиби¹.

При допросе необходимо соблюдать ряд требований. Указанных подозреваемым лиц тщательно допрашивают, подробно выясняют связь между данными биографии и совершенными преступлениями.

Перед допросом подозреваемому разъясняются его права предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Перед допросом следователь должен уяснить, о каких фактах пока нецелесообразно допрашивать подозреваемого, в отношении каких подробностей следует оставить его временно в неведении. Это в большинстве случаев способствует уличению допрашиваемого во лжи. Такая тактика допроса способствует тому, что подозреваемый, совершивший несколько преступлений, может рассказать о тех, которые еще не известны следователю. Чтобы сформировать у подозреваемого мнение о том, что следователю известны обстоятельства преступления, нужно намекнуть о каком-либо совершенно достоверном факте, имеющем отношение к преступлению и допрашиваемому, что создаст впечатление, будто следователю известны и другие обстоятельства преступления.

Важно при первой встрече с подозреваемым предупредить дачу ложных показаний, затем от них ему труднее будет отказаться. Допрос подозреваемого предполагает выяснение не только обстоятельств, которые послужили основанием для задержания или заключения под стражу, но и всех других данных, входящих в предмет доказывания. Допрос подозреваемого иногда может походить на беседу, лишённую ненужной в

¹ См.: Удовиченко, С.В. Преодоление противодействия при допросе подозреваемого в сбыте наркотиков // Алтайский юридический вестник, 2015. № 1 (9).- С. 101-103.

первое время официальности. Цель этой беседы — познакомиться с основными психологическими чертами допрашиваемого, наметить тактику его допроса.

Следователь должен попытаться оценить показания подозреваемого, определить, насколько они соответствуют действительности. Как правило, непричастное к преступлению лицо не только дает развернутые показания по обстоятельствам, послужившим причиной его задержания и подозрений, но и указывает пути их проверки. Подозреваемый же, причастный к преступлению, пытаясь уйти от ответственности, нередко опровергает подозрения с помощью наивных аргументов либо вовсе отказывается давать показания. Действенным средством изобличения и получения правдивых показаний является очная ставка подозреваемого с потерпевшим, особенно в тех случаях, когда они были знакомы до преступления.

С целью проверки показаний подозреваемого можно провести повторный допрос по обстоятельствам, связанным с алиби, меняя при этом последовательность в изложении фактов. Сопоставление показаний подозреваемого даст возможность выявить неточности и противоречия, изобличающие его.

Для допроса подозреваемого, проверки его показаний приобретает особое значение установление его преступной осведомленности. Для этого могут использоваться такие приемы, как создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя; сокрытие следователем своей осведомленности по факту преступления; постановка вопросов, отвечая на которые допрашиваемый выдает свою причастность. Также в ходе допроса важно выяснить такие обстоятельства, которые может знать только тот, кто действительно совершил преступление, и которые не могли быть известны другим лицам. Для этого может быть использован такой тактический прием, как глубокая детализация его показаний с последующим их сопоставлением с имеющимися в деле материалами. Для этих же целей следует допросить лиц, с которыми общался подозреваемый

после совершения преступления, выяснить, не заметили ли они каких-либо отклонений в поведении подозреваемого, не проявлял ли он повышенного интереса к ходу расследования преступления, или наоборот, не старался ли подавить в себе вполне понятное в таких случаях обывательское любопытство.

Если подозреваемый сознался в совершенном преступлении и дал правдивые показания, его следует допросить самым подробным образом для того, чтобы эти показания можно было перепроверить и подтвердить с помощью других доказательств. При получении показаний, в которых подозреваемый сознается в преступлении, нельзя исключать самоговора, мотивами которого может быть желание быть осужденным за преступление менее тяжкое, чем то, которое совершено в действительности; уберечь от уголовной ответственности близких людей; выгородить соучастников; показать себя бывалым преступником; ввести следователя в заблуждение и т.п. Причинами самоговора могут быть также неправильное поведение следователя, применение незаконных приемов допроса, необъективное ведение следствия в целом.

Во время допроса обращается внимание не только на то, о чем говорит подозреваемый, но и как он это говорит; на связь между его словами и поступками. Переживания, волнения, боязнь изобличения и наказания проявляются и вовне. В частности, от страха «пересыхает во рту», при волнении более обильно выделяется пот. Наблюдая за поведением подозреваемого во время допроса, можно заметить, что чем больше задевает его предмет допроса, тем больше он нервничает.

Обнаружение физиологических сигналов психологического состояния подозреваемого может рассматриваться в качестве указателей тактики допроса, но лишенных какой бы то ни было доказательственной силы. То или иное поведение подозреваемого и обвиняемого на допросах, тон ответов, манера держаться и т.п. не могут рассматриваться как доказательства виновности, поскольку могут быть вызваны и причинами, не связанными с

исследуемым по делу событием. Допрашиваемый может выражать признаки беспокойства, теряться, давать путанные объяснения, проявлять неуверенность не потому, что в чем-то виновен, а от психического напряжения, непривычности обстановки, наконец, боязни, что ему не поверят, не разберутся объективно по всем случившемуся. На один и тот же раздражитель у разных людей реакция будет различной, сугубо индивидуальной. Здесь все зависит от личные свойств, от темперамента, от состояния нервной системы, впечатлительности, обстановки допроса и т.д. Но не учитывать эти психические признаки состояния человека нельзя. Именно они позволяют установить, в каком месте допроса подозреваемого покидает спокойствие, чем вызывается его волнение, какова его энергия и воля сопротивления в данный момент.

Их нельзя положить в основу процессуальных решений, так как они не являются доказательствами, но, давая материал для предположений, они могут быть основой решения тактического характера, определения линии поведения следователя, выбора тех или иных тактических приемов, построения плана конкретного следственного действия. Именно они помогают следователю выяснить психическое состояние подозреваемого, определить пути установления с ним контакта, наметить тактику допроса.

Более сложным может оказаться установление контакта с обвиняемым, настроившимся на дачу заведомо ложных показаний, да еще к тому же ранее судимым. Иногда в подобной конфликтной ситуации контакт установить не удастся. Допрос приобретает характер противоборства, и в таких условиях психологической задачей следователя является внушение обвиняемому уважения к своему противнику, чувства безнадежности обмануть следствие. Это уже первый шаг к установлению контакта и побуждению обвиняемого к даче правдивых показаний.

В юридической литературе выделяют следующие факторы, от которых зависит успех допроса в условиях противодействия: наличие у следователя достаточной информации по тому или иному факту или явлению, которые

надлежит исследовать; устойчивость и сила возникшего между сторонами противодействия; подготовленность к противоборству следователя, его умение входить в контакт с людьми, планировать следственные действия, применять тактические приемы, использовать познания специалистов; условия, в которых будет проходить его общение с противоборствующим субъектом, наличие времени для длительного общения с этим лицом; полнота и правильность использованных источников получения информации (документов, вещественных доказательств, видео- или аудиозаписей и т.д.); сложность оценки доказательственной информации, добываемой следователем в обстановке противодействия; другие обстоятельства, которые могут отрицательно или положительно повлиять на ситуацию противодействия¹.

Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер, за исключением случаев самооговора или попыток скрыть от следователя или преуменьшить вину кого – либо из соучастников. Однако бесконфликтность ситуации в начале допроса может обостриться грубым и фамильярным поведением следователя по отношению к допрашиваемому, его нечуткостью, невниманием к человеческой судьбе допрашиваемого, неумением и нескрываемым нежеланием понять его.

Важную роль в установлении контакта с обвиняемым играет эмоциональное состояние следователя, его настроенность и тон допроса. По механизму зеркальности допрашиваемый «заражается» соответствующим эмоциональным состоянием следователя. Поэтому спокойный, ровный тон следователя, его эмоциональная уравновешенность снимает напряженность у допрашиваемого, а стремление следователя объективно, непредвзято разобраться во всем вызывает у допрашиваемого доверие к нему.

¹ Петрова, А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук - Волгоград, 2000. - С. 134-135.

Порой установлению контакта препятствуют черты характера допрашиваемых, такие, как чрезмерная застенчивость, замкнутость, недоверчивость, а также вызванное допросом сильное волнение. В подобных случаях целесообразно, чтобы следователь не спешил непосредственно переходить к предмету допроса. Имеет смысл более подробно, чем этого требует заполнение анкетных данных протокола, познакомиться с допрашиваемым. При необходимости можно найти и обсудить темы, представляющие интерес для допрашиваемого. Такое общение обычно способствует установлению психологического контакта, а в дальнейшем благотворно сказывается на полноте и достоверности показаний.

Установлению психологического контакта способствуют высокие моральные качества и объективность следователя, неуклонное соблюдение законных интересов и прав допрашиваемого, внимание к его законным и обоснованным ходатайствам. В следователе допрашиваемые должны всегда видеть человека, который подолгу своей службы стремится установить истину по делу, объективно выяснить роль каждого подозреваемого (обвиняемого) в преступлении.

При проведении допроса нужно стремиться создать такую обстановку, которая располагала бы допрашиваемого к даче полных и достоверных показаний. Важно убедить подозреваемого, обвиняемого в том, что преступление будет раскрыто и что следователя интересует не сам факт привлечения подозреваемого, обвиняемого к ответственности, а установление подлинно виновного лица. С этой целью при допросе необходимо не только интересоваться уличающими допрашиваемого обстоятельствами, но и стремиться к выяснению оправдывающих либо смягчающих его вину сведений. Заявления подозреваемого, обвиняемого и их ходатайства о проверке определенных обстоятельств не должны оставаться без внимания. Они должны подвергаться тщательной и всесторонней проверке, а результаты следует сообщать допрашиваемому. Стремление следователя объективно и полно исследовать обстоятельства

дела, выяснить не только уличающие, но и все иные имеющие отношение к преступлению обстоятельства, удовлетворение обоснованных ходатайств, корректное отношение к подозреваемому, обвиняемому обычно вызывают у последних доверие к следователю, потребность в общении с ним, иногда желание способствовать установлению истины.

Но следователь не может быть неразборчивым в выборе путей и методов установления психологического контакта. Совершенно, на наш взгляд, недопустимы такие методы, как панибратство с допрашиваемым лицом, заискивание, заигрывание и подобные способы установления контакта с допрашиваемым. Но вместе с тем следует понимать, что не способствуют завоеванию доверия допрашиваемого лица и тенденциозность, бестактность, торопливость следователя. Напротив, объективность следователя, его выдержка, корректное поведение, неуклонное обеспечение процессуальных прав участников процесса благоприятствуют установлению психологического контакта, помогают настроить допрашиваемое лицо на дачу правдивых, полных показаний.

Важную роль в установлении психологического контакта имеет разъяснение подозреваемому при допросе значения смягчающих уголовную ответственность обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. Особое внимание здесь должно быть обращено на явку с повинной, а также на активное содействие раскрытию преступления.

Профессиональным качеством следователя является его способность нейтрализовать, заморозить эмоционально – негативное отношение к обвиняемому (подозреваемому). При вступлении в общение с ними следователь должен адекватно отразить психическое состояние допрашиваемого, используя зондирующие коммуникативные действия нейтрального содержания.

При этом могут быть обнаружены два крайних вида психического состояния допрашиваемого – резко возбужденное эмоционально отрицательное (гнев, возмущенность), депрессивно подавленное (печаль,

тоска, уныние). Дальнейшее поведение следователя должно строиться с учетом этих состояний, дабы не усугубить отрицательное психическое состояние этих лиц. Здесь могут повредить невнимательность, небрежность, суетливость, нервозность, подчеркнутая подозрительность, наигранная веселость или суровость.

Однако в большинстве случаев следователю приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда обвиняемый в начальной стадии расследования отказывается от дачи каких либо показаний. Тогда следователю приходится оказывать на такого обвиняемого тактическое воздействие, которое осуществляется путем: убеждения обвиняемого в неправильности занятой им позиции; использования факта дачи показаний соучастниками обвиняемого; использования противоречий между интересами соучастников.

Первичный допрос обвиняемого начинается с разъяснения ему сущности предъявленного обвинения и прав обвиняемого на предварительном следствии. После этого у него выясняется, признает ли он себя виновным в инкриминируемом деянии и что может заявить по существу обвинения. В случаях признания обвиняемым своей вины он допрашивается по всем известным ему обстоятельствам дела, независимо от полноты, объема ранее данных по этому поводу показаний, но в ином процессуальном статусе. После свободного рассказа обвиняемому могут быть заданы вопросы. У обвиняемого, признающего свою вину, выясняются следующие вопросы по существу дела:

- в силу каких обстоятельств, на какой почве, ради достижения каких целей он совершил преступление, раскаивается ли в содеянном, что бы он хотел и может сделать для смягчения своей участи;

- где, когда, какой, в результате чего у него возник умысел на совершение преступления (в случае совершения неосторожного преступления выясняются цель, мотив, обстоятельства поведения либо деятельности, в связи с которыми совершено преступление), что им лично или другими лицами было сделано в порядке подготовки к совершению

преступления;

- когда, в какое время, каким способом, откуда прибыл на место будущего преступления;

- какие отношения ранее связывали его с этим местом, предметом посягательства;

- каковы обстоятельства и последствия преступления, как долго находился на месте происшествия, каким способом, с помощью каких возможностей и предметов совершил преступление, какие конкретно действия и в какой последовательности совершил, достигнута ли была преступная цель и т.д.;

- что конкретно им было сделано на месте происшествия после совершения преступления;

- каким образом и куда убыл с места происшествия, что делал в дальнейшем вплоть до момента привлечения его к ответственности за содеянное.

Обвиняемому, не признающему свою вину, предлагается дать показания по существу обвинения и занятой им позиции с приведением тех доводов и аргументов, на которых она базируется, изложить свои версии, мнения, дать оценку известных ему доказательств обвинения.

В случае частичного признания обвиняемым своей вины необходимо выяснить, в чем конкретно он признает себя виновным, против какой части обвинения возражает и почему, а затем предоставить ему возможность дать подробные показания по существу обвинения в полном объеме и по всему комплексу вопросов, связанных с фабулой обвинения, квалификацией содеянного и занятой позицией¹.

В дальнейшем, в случае необходимости, обвиняемый независимо от того, признает или отрицает свою вину, может быть допрошен дополнительно (подчас многократно) по вопросам, возникающим у

¹ Лютынский, А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2006. - С.19-20. – 198 с.

следователя по ходу расследования, в частности, по результатам проверки версий обвиняемого, его доводов, ходатайств, заявлений.

Показания обвиняемого в форме свободного рассказа и ответов на заданные вопросы, его мнения, оценки, доводы, ходатайства, заявления заносятся в протокол допроса, который подписывается обвиняемым и следователем (обвиняемый вправе зафиксировать свои показания в протоколе допроса собственноручно).

В тактическом отношении следователю важно получить от обвиняемого правдивые показания, ибо он является богатейшим источником информации об обстоятельствах совершенного им преступления, может указать мотивы его совершения, назвать лиц, подтверждающих его показания, представить другие доказательства, которые не были известны следователю. Кроме того, признание обвиняемым своей вины имеет важное психологическое значение — оно разряжает конфликтную ситуацию всего расследования.

Для допроса обвиняемого большое значение имеет правильный выбор момента его проведения, который определяется следователем в зависимости от обстоятельств дела. Здесь различаются два аспекта: процессуальный и тактический. В рамках сроков, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, следователь выбирает наиболее удачный с точки зрения тактики момент предъявления обвинения и допроса обвиняемого. Как правило, допрос его производится тогда, когда следователь собрал материалы, достаточные для предъявления обвинения, и такие, которые бы своей доказательственностью заставили обвиняемого сознаться в содеянном.

Тактика допроса обвиняемого - одна из наиболее сложных. Она должна отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, строиться в зависимости от состава преступления, личности обвиняемого, имеющих в деле доказательств, от того, признает обвиняемый себя виновным в предъявленном ему обвинении или нет.

Одним из приемов допроса, применяемых в отношении обвиняемого,

признающего свою вину, является детализация его показаний. Этот прием позволяет шаг за шагом проследить ход действий обвиняемого, проверить, как они развивались и насколько логично действовал обвиняемый. При таком допросе исключена опасность пропустить обстоятельства, имеющие значение для дела, введения следователя в заблуждение. Именно с помощью детализации показаний можно выявить соучастников, подстрекателей, установить, где находится похищенное имущество, подлежащее возможной конфискации, и получить новые доказательства, подтверждающие правдивые показания обвиняемого. В последующем, если обвиняемый и решит изменить свои показания, он не сможет этого сделать, а если и сделает, это не будет иметь значения.

Другим тактическим приемом для проверки признания обвиняемого является повторный допрос по тем обстоятельствам, по которым он ранее был допрошен. Обвиняемый нередко старается припомнить не то, что он совершил, а то, что он уже говорил следователю. Детализация показаний при повторном допросе может выявить несоответствие с первым. Противоречивость в показаниях свидетельствует об их ложности. Совпадение показаний обвиняемых должно насторожить следователя, так как такая согласованность может явиться результатом предварительного сговора. Действенное средство проверки таких показаний — опять-таки детальный допрос.

Специфичны тактические приемы допроса в конфликтной ситуации. Результат допроса, проводимого в условиях конфликтной ситуации, зависит, как правило, от наличия у следователя достаточной информации по тому или иному факту, явлению, которое надлежит исследовать; от силы конфликта, который возник между следователем и обвиняемым; от условий, в которых будет проходить общение с конфликтующим лицом, и обстановки, создающей соответствующую атмосферу; от правильности использования доказательственной информации, умения следователя применять тактические приемы допроса; от его личных качеств, профессиональной подготовки и

конкретной подготовленности к допросу¹.

Чем острее конфликт между следователем и допрашиваемым, тем сложнее допрос, тем важнее выяснить и устранить причины, обусловившие конфликт. Это позволяет смягчить или полностью устранить конфликтную напряженность.

Допрос обвиняемого, который не дает правдивых показаний, лучше начать с мелочей издали, с отвлекающей беседы, расспросить его о судимостях, узнать, где отбывал наказание, где жил и работал. Важное значение для изучения личности обвиняемого и установления с ним контакта приобретает его допрос по вопросам анкетной части протокола. Обвиняемому надо дать высказаться до конца, не перебивая, и как можно подробнее занести его показания в протокол. По ходу показаний задаются вопросы незначительные и важные, среди них и такие, на которые уже известен правильный ответ. Когда протокол подписан и обвиняемый окончательно вошел в свою роль, думая, что ему удалось обмануть следователя, нужно, проанализировав его показания, объяснить обвиняемому, что обман давно раскрыт и его не прерывали лишь по тактическим соображениям. Иногда во время допроса чувствуется внутренняя неуверенность обвиняемого: показания не имеют строго выдержанного плана, произносятся с запинкой; постоянно наблюдает за реакцией следователя на его показания. Если следователь заметил эту неуверенность, надо пресечь попытку говорить неправду, изобличив допрашиваемого имеющимися доказательствами.

В том случае, если обвиняемый упорно не желает давать правдивые показания, более правильно в отношении него избрать тактику постепенного предъявления отдельных доказательств. Каждый такой допрос хотя и не достигает цели сразу, но все же оказывает на обвиняемого определенное влияние. Когда же позиция обвиняемого будет поколеблена, то все

¹ Карнеева, Л.М. Тактические приемы допроса обвиняемого // Тр. Высш. шк. МВД СССР. - М., 1971. - Вып. 32. - С. 172.

имеющиеся известные ему доказательства и новые улики могут быть предъявлены ему в совокупности. Обвиняемый, дающий ложные показания, после допроса проявляет растерянность и все время возвращается к мысли, что его отпирательство не имеет смысла, что он уличен и уже нет сил продолжать заператься. Вначале он защищается в надежде на то, что его вину не смогут доказать, но эта уверенность с каждым новым допросом исчезает. Любая отговорка тут же опровергается, любая ложь тут же обнаруживается, повсюду выступают противоречия, со всех сторон его окружают доказательства. Обвиняемый не видит выхода и делает еще несколько попыток при помощи новой лжи избежать наказания, но терпит поражение. Постепенно в нем крепнет убеждение, что дальнейшее отпирательство беспредельно, и он сознается¹.

Следует по возможности облегчить обвиняемому путь к признанию, ведь любому человеку трудно сознаться во лжи. Может быть, вместо прямого вопроса обвиняемому о том, как он совершил данное преступление, следует задать другой: зачем он это сделал? Внешне это похоже на наводящий вопрос, а в действительности это лишь способ постановки вопроса. Часто после такого вопроса обвиняемый просит перенести допрос на следующий день либо демонстративно отказывается давать показания. В последнем случае допрос следует прервать, дать обвиняемому возможность взвесить все доказательства, которые убедят его в необходимости рассказать правду. Если обвиняемый, чтобы выиграть время, просит перенести допрос, «дать ему подумать», обещает завтра рассказать правду, допрос прерывать нецелесообразно. Перенести допрос на следующий день — значит дать «остыть» обвиняемому, он взвесит, все «за» и «против» и подготовится к допросу с учетом имеющихся в деле доказательств. Он может не дать правдивых показаний, а приспособить их к изобличающим доказательствам и преподнести в выгодном для себя свете.

¹ См.: Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Барнаул, 2017. - С. 18-21.

Изобличить обвиняемого, не признающего себя виновным, можно только с помощью доказательств. Следственной практике известны два основных способа предъявления доказательств такому обвиняемому: во-первых, предъявление сначала доказательств менее значительных, затем все более и более веских; во-вторых, предъявление наиболее сильного доказательства в самом начале допроса. Предъявление доказательств в порядке нарастания изобличающей силы оправдывает себя лишь при наличии совокупности взаимосвязанных доказательств. Предъявление вначале самого веского доказательства целесообразно в отношении лиц, не имеющих стойкой установки на ложь, позиция которых поколеблена неопровержимостью доказательств. Если один прием оказывается недостаточно успешным, можно применить другой, ввести в действие новые доказательства, но не следует спешить закончить допрос. Если улики сильны, нужно предъявлять их порознь, подробно развивая каждую в отдельности; если они слабы, следует их собрать воедино. Предъявление всей совокупности доказательств дает положительные результаты при расследовании сравнительно простых дел и в том случае, если собранные доказательства бесспорно устанавливают скрываемые допрашиваемым обстоятельства преступления.

В том случае, если обвиняемый не намерен давать правдивые показания, не следует на первом же допросе предъявлять ему все доказательства. Значение того или иного доказательства должно быть разъяснено обвиняемому, особенно если проводились экспертизы и вещественные доказательства подвергались исследованию с помощью научно-технических средств. Правильно оценить значение доказательств мешает обвиняемому то психологическое состояние, в котором он находится в момент предъявления обвинения. Необходимо время, чтобы он привык к мысли о неизбежности разоблачения. И здесь большое значение приобретают повторные допросы. Если все доказательства будут предъявлены на первом допросе, то при последующих придется их повторять, и обвиняемый поймет,

что следователь не смог собрать против него новые доказательства. Это, естественно, усилит сопротивление обвиняемого. Совокупность доказательств предъявляется лишь тогда, когда следователь уверен, что этого достаточно, чтобы подвести обвиняемого к выводу о бессмысленности заперательства.

Прежде чем предъявить то или иное доказательство, надо выяснить все обстоятельства, связанные с ним. Делается это осторожно, ибо преждевременное ознакомление обвиняемого с конкретным доказательством может повредить допросу. Эффективность доказательства — в его новизне. Обвиняемый, предполагая, что следователь не располагает доказательствами его вины, старается представить себя человеком честным, не способным на преступление. И когда он решает, что ему поверили, предъявляются основные доказательства, полностью опровергающие то, что до сих пор им говорилось. Поэтому, важно определить момент предъявления вещественного доказательства.

В целях избличения обвиняемого следует также попытаться выяснить при допросе обстоятельства преступления, знать которые может лишь тот, кто это сделал. Это так называемое неосторожное проявление осведомленности. Для этого может быть использован такой тактический прием, как глубокая детализация показаний с последующим их сопоставлением с имеющимися в деле материалами.

Изобличить лицо, вошедшее в острый конфликт со следователем, можно и путем проведения очных ставок. Положительное психологическое воздействие на допрашиваемого оказывает серия приемов, действующих с нарастающей силой. Это приводит его к мысли, что он полностью избличен и следует изменить позицию отрицания установленных фактов. Иногда обвиняемый, не желая признать себя избличенным, не дает на очной ставке правдивых показаний, хотя психологически уже готов к этому. В таких случаях после очной ставки следует допросить его еще раз. В отсутствие другого участника очной ставки допрашиваемый может дать правдивые

показания.

Тактика допроса во многом определяется личностью допрашиваемого, особенностями конкретного преступления. Так, например, допрос лица, совершившего кражу, отличен от допроса насильника; убийцы - от наркомана; лица, занимающегося сделками с валютой, - от допроса хулигана. Общие положения тактики допроса находят свое конкретное воплощение при расследовании отдельных видов преступления.

Способы осуществления тактических приемов допроса являются одинаковыми, независимо от вида расследуемого преступления. Но, разумеется, различны их стороны, т.е. выясняемые вопросы, круг допрашиваемых, учет их роли в деле и т.д., а это и составляет специфику применения тактических приемов допроса при расследовании отдельных видов преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному выпускному квалификационному исследованию, следует отметить следующие основные моменты:

Тактический прием допроса может быть определен как адекватный ситуации способ речевого или неречевого воздействия на допрашиваемого, способствующий эффективному собиранию и использованию информации, оптимизации решения других задач при подготовке и проведении допроса.

Тактические приемы допроса весьма разнообразны, поскольку в качестве таковых могут выступать самые разнообразные виды и формы проявления активности следователя (различные ходы, шаги, меры, поступки, действия и воздержания от них, линия поведения, жесты, произнесенные тексты и другие акты, в том числе другие следственные действия, выполняемые в порядке подготовки к допросу, обеспечивающие его результативность).

Существует ряд критериев допустимости тактического приема допроса, поскольку далеко не всякий способ решения задач допроса может рассматриваться как правомерный и допустимый в уголовном процессе.

Тактический прием допроса должен соответствовать нормам закона, не противоречить этическим нормам и правилам, быть безопасным для жизни и здоровья участников следственного, других людей, его применение не должно причинять вреда иным охраняемым законом отношениям.

Важным признаком приема, рекомендуемого криминалистикой, является его научная обоснованность и состоятельность, апробированность и эффективность.

Тактические приемы допроса обладают специфичностью, вызванной их особым процессуальным статусом и психологической позицией, зачастую ориентированной на сокрытие истинных обстоятельств дела.

Использование тактико-психологических приемов склонения к признанию имеет важное значение для получения наиболее полной и

процессуально значимой информации, превращения допрашиваемого из противника в союзника в установлении истины по делу, надежной и уверенной судебной перспективы. Действенным тактико-психологическим приемом является предъявления доказательств. Следует учитывать, что наличие доказательств виновности — это еще не успех в изобличении преступника. Важно их тактически грамотно использовать при допросе, особенно когда их недостаточно. Ситуации, когда по уголовному делу нет доказательств, в следственной практике встречаются достаточно часто, поэтому овладение приемами допроса в подобных случаях существенно повысит эффективность следственной деятельности.

Таким образом, допрос представляет собой процессуально сложный, психологически напряженный и многообразный по применяемым приемам и методам процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний, оперирования доказательствами, выдвижения и реализации следственных версий, преодоления лжи и заперательства, психологического воздействия и психологической защиты, расшифровки «языка тела», психологического анализа и оценки результатов, подчиненный основной цели — получению объективной, процессуально значимой информации о событии преступления, механизме совершения и лицах, к нему причастных. Изменение условий функционирования правоохранных структур государства, форм, методов преступности и ее уровня диктует необходимость применения в следственной деятельности широкого спектра самых современных психотехнологий, изменения традиционных, а точнее, устаревших взглядов на средства и методы борьбы с преступностью, этических и нравственных критериев оценки допустимости и возможности средств психологической борьбы.

Что касается нетрадиционных методов допроса, то остается только надеяться, что их распространение в следственной практике с одной стороны будет определяться не столько их эффективностью, сколько соответствием

вышеизложенным требованиям допустимости тактических приемов, а с другой стороны, консерватизм компетентных органов не будет тормозить внедрение перспективных приемов допроса, обосновывая это их новизной.

И все же не следует считать нетрадиционные приемы допроса «панацеей от всех бед», ибо эффективность допроса зависит, прежде всего, не от конкретного тактического приема или комбинации, а от грамотности и опыта следователя их применяющего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 9. - Ст. 851 (в ред. от 21.07.14).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921 (в ред. от 23.04.18).
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 2011. — № 1, ст. 15 (в ред. от 31.12.17).
4. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета — 2011 — 8 февраля—№ 5401. (в ред. от 07.03.18).
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета — 1995 — 25 ноября—№ 229. (в ред. от 18.04.18).

Раздел II Литература

6. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – 990 с.
7. Ахмедшин, Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. – Томск: Эль Контент, 2011.
8. Баев, О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. – Воронеж., 1995.

9. Бедрезов, А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. - Вып. 9. – С. 122.
10. Безлепкина, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. – М.: Изд-во Междунар. ун-та Бизнеса и Управления, 1998.
11. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. 3-е изд., доп. – М.: Норма, 1997. - Т. 3.
12. Белкин, Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин.. – М., 1997.
13. Васильев, А. Н. Тактика отдельных следственных действий. – М., 1981.
14. Васильев, А.Н., Карнеева, Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 1970.
15. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб., 2002.
16. Ведерников, Н.Т. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. Т. 2.
17. Волчецкая, Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012.- N 4 (36).
18. Газизов, В.А., Филиппов, А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений. – М., 1998.
19. Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учеб. пос. Отв. за вып. Семенов В.М. – Свердловск, 1973.
20. Глазырин, Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть Особенная. – Свердловск, 1978.
21. Дворкин, А.И. Настольная книга следователя / А.И. Дворкин. – М., 2006.
22. Денежкин, Б.А. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина: Часть 2 – Саратов, 1999.
23. Доброва, М.В. Техническая подготовка к допросу свидетеля // Научный

альманах. 2016. №5-1 (19). – С. 374-375.

24. Доспулов, Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1976.

25. Егоров, Н. Н. Основы криминалистической тактики: учеб. пособие / Н. Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2008.

26. Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2007.

27. Еникеев, М.И. Психология допроса / М.И. Еникеев.. – М., 1994.

28. Еникеев, М.И. Психология следственных действий / М.И. Еникеев. – М.: ТК Велби, 2007.

29. Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев.. – М., 2008.

30. Еникеев, М.И. Юридическая психология/М.И. Еникеев.- Спб. 2004.

31. Еникеев, М.И., Кочетков, О.Л. Общая, социальная и юридическая психология / М.И. Еникеев, О.Л. Кочетков. – М., 1997.

32. Еникеев, М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М., 2008.

33. Еникеев, М.И., Черных, Э.А. Психология допроса / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. – М., 1990.

34. Ефимичев, С.П., Кулагин, Н.И., Ямпольский, А.Е. Допрос. – Волгоград, 1978.

35. Ефремов, В.И. Современные проблемы юридических наук // Биоритмология и допрос подозреваемого и обвиняемого: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005.

36. Журавель, Е.Г. Методы юридической психологии // Юридическая психология. – 2009. - №3. – С. 21.

37. Закатов, А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. - Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976.

38. Игнатьев, М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: автореф.

дисс. ...к.ю.н. – М., 2002.

39. Ионин, Ф.В. «Следственные хитрости» и «психологические ловушки». Правомерность их применения при допросе // Проблемы современного российского права: сб. ст. Челябинск, 2010. – С. 686-689.

40. Ищенко, Е.П., Егоров, Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Под общей редакцией А.В. Аничина. – М.: ИНФРА-М., 2013.

41. Ищенко, Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика / под ред. Е.П. Ищенко – «КОНТРАКТ», «ИНФАРМ-М», 2010.

42. Казинян, Г.С., Соловьев, А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. – Ереван, 1987.

43. Карнеги, Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги. - Минск., 1996.

44. Карнеева, Л.М. Тактические приемы допроса обвиняемого // Тр. Высш. шк. МВД СССР. - М., 1971. - Вып. 32.

45. Князьков, А.С. Криминалистика: курс лекций. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008.

46. Князьков, А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - N 355. – С. 94-102.

47. Князьков, А.С. Криминалистика: курс лекций. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2008.

48. Кондратенко, В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования: дис. ...к.ю.н. / В.А. Кондратенко. – М., 2004.

49. Кривошеев, А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М.: Юрид. лит., 1971.

50. Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.

51. Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса

- обвиняемого. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.
52. Криминалистика / под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2003.
53. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2003.
54. Кулагин, Н.И., Порубов, Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: Учебное пособие / Под ред. М.И. Зырина. – Минск, Мин. высш. шк. МВД СССР, 1977.
55. Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982.
56. Кустов, А.М. Истоки и источники тактики допроса // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений : В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. - Ч. 1.
57. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Барнаул, 2017.
58. Лебедев, Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Дисс.... докт. юр. наук. – Барнаул, 2017.
59. Лившиц, Е.М., Белкин, Р.С. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. – М., 1997.
60. Лютынский, А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2006. 198 с.
61. Мазунин, Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: Монография / под научн. ред. проф. В.К. Гавло. – Омск,: Омская академия МВД России, 2003.
62. Мазурова, Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дисс. ... канд юр. наук. – Хабаровск, 2017.
63. Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе

- предварительного расследования преступлений. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1975.
64. Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1975.
65. Образцов, В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации / В.А. Образцов. – М.: Юрист, 1999.
66. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. Яз., 1988.
67. Пашин, С.А. Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. - 2007. - N 4. – С. 57.
68. Петрова, А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук - Волгоград, 2000.
69. Петрухин, И.Л. Справочник следователя / И.Л. Петрухин. - М.: Юрид. лит., 2009.
70. Печерский, В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии / В.В. Печерский.. – М., 2006.
71. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Выш. шк., 1973.
72. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 1978.
73. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 1998.
74. Пронин, К.В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: Учебное пособие для вузов. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2006.
75. Протасевич, А.А. Основы тактики и технологии следственного допроса. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006.

76. Ратинов, А.Р. Психологическое изучение личности преступника / А.Р. Ратинов.. – М., 1982.
77. Ратинов, А.Р. Психология личности преступника / А.Р. Ратинов.. – М., 1979.
78. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов.. – М., 1977.
79. Романов, В.В. Юридическая психология / В.В. Романов.. – М., 2000.
80. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: Инфра-М, 1998.
81. Руководство для следователей / под ред. В.В. Найденова., П.А. Олейникова. – М., 1981.
82. Руководство по расследованию преступлений / рук. авт. кол. А. В. Гриненко. – М.: НОРМА, 2002.
83. Словарь русского языка в 4 т.: Т.1 / под ред. А.П. Евгеньевой, Г.А. Разумникова. – М.: Русский язык, 1985.
84. Словарь русского языка в 4 т.: Т.2 / под ред. А.П. Евгеньевой, Г.А. Разумникова. – М.: Русский язык, 1986.
85. Смилгайтис, В.К. Тактика предъявления доказательств при допросе обвиняемого / В.К. Смилгайтис. – Л. 1979.
86. Советский уголовный процесс / под ред. С.В. Бородина. – М., 1982.
87. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – М., 1970. Т. 2.
88. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. - М., 1973.
89. Удовиченко, С.В. Преодоление противодействия при допросе подозреваемого в сбыте наркотиков // Алтайский юридический вестник, 2015. № 1 (9).- С. 101-103.
90. Холопов, А.В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии // Криминалисть. 2011. - № 1. – С. 73-77.
91. Цветков, П.П. Исследование личности обвиняемого. – Л.: ЛГУ, 1973.

92. Шепелева, И.П. Психология следственных действий / И.П. Шепелева. – М.: 1998.
93. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. – М., 1998. – С.198.
94. Щерба, С.П., Зайцев, О.А., Сарсенбаев, Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 32–33.
95. Юань, В.Л. Систематизация источников информации о личности допрашиваемого на этапе подготовки к допросу // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. – С. 70-72.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

96. Материалы уголовного дела № 11702750003000123-2017 возбужденного в отношении И. совершившего преступление предусмотренного ч.1 ст.171.2 УК РФ // Архив судебного участка № 5 Калининского района г. Челябинска.
97. Статистика зарегистрированных преступлений в России в 2017 г. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# – (дата обращения 10.02.2018).
98. Статистика зарегистрированных преступлений в России за январь-март 2018 г. – [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map – (дата обращения 15.04.2018).
99. Приговор по делу № 1-74/2016 от 15 июля 2016 года // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.
100. Уголовно дело № 1-119/2017 от 29 марта 2017 года // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.